

ЖРЕЧЕСКИЕ КОЛЛЕГИИ И САКРАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ РАННЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подборка по изданию: История Древнего Рима. Тексты и документы / Под ред. В.И.Кузищина. М., 2004. Т. 1 (Тема № 5).

Римляне, как и почти все древние народы, были язычниками и поклонялись многим богам и духам. Находясь на примитивной стадии культурного развития, они обожествляли силы земной природы, небесные тела, непонятные им физические явления и пытались осмыслить их в мифах, которые почти не сохранились и не получили такого высокого художественного оформления, как у греческого Гомера.

Очень рано на римской почве появились иноземные культурные влияния, сначала – микенских греков, в VII–VI вв. до н. э. – этрусков, которые сами испытали на себе греческое воздействие, затем – снова греков. Особенно сильно греческое влияние начало сказываться с момента упрочения контактов с греческим миром, в III–I вв. до н. э.

Римские поэты и художники, творческие личности, просвещенные аристократы, уловив сходство своих религиозных представлений с греческими, перенимали через ставшую популярной литературу греков, яркую греческую мифологию. Это давало повод ученым полагать, что римляне в области мифологии и религии были совершенно не самостоятельными, при этом забывали о близости исходных религиозных представлений у обоих народов.

Почитание богов требовало учреждения культов и организации их отправления. В этой сфере у античных народов было много общего, и не обошлось без взаимных влияний. Античное греко-римское общество не давало простора для экономической самостоятельности храмов, что привело к отсутствию особой касты жрецов, которая была, например, на Востоке. Римское жречество, возникшее в незапамятные времена, органически вписывалось в образующееся государство, в полисную жизнь и превращалось в полисные структуры наряду с административными и политическими. Римляне часто совмещали обязанности жрецов и магистратов. Более того, римское жречество при всей почетности его званий, фактически идейно обслуживало римских магистратов, которые и сами обладали важными религиозными функциями. Объективно римское жречество укрепляло римское государство.

*С начала Царской эпохи в Риме возник и постоянно развивался такой атрибут государственности, как право. Уже очень рано появились в нем две составные – *fas* и *ius*: *fas* – право божественное, исходящее от божеств для всех, а не только регулировавшее отношения внутри сакральной общности, *ius* – право, созданное людьми. С течением времени *fas* и *ius* все более обособлялись друг от друга, особое развитие получало именно право, созданное людьми, хранителями которого становились жрецы. В этом была их большая заслуга перед обществом и его культурой.*

*Римляне не спешили отказываться от своих древних установлений и устойчиво сохраняли память о них. Они всегда, а особенно в раннереспубликанское время, испытывали трепет перед нравами и обычаями предков, «*mos maiorum*» был для них непререкаемым авторитетом. Несмотря на консервативность римлян – они сохраняли даже то, что перестало быть понятным, но было заветно предками, – их религиозная организация все же эволюционировала. Об этом нам известно и благодаря памятникам материальной культуры (изображения божеств, алтари, храмы), и по письменным материалам.*

Для эпохи царей и начала Республики известны имена богов, а также жреческие коллегии, часть которых возникла до основания Ромулом Рима: коллегия авгуров, уходящая корнями в конец II тысячелетия до н. э., коллегия луперков – столь древняя, что культ, которым она ведала, подвергся влиянию микенского мира, коллегия фецциалов, имевшая местное, италийское, очень древнее происхождение, коллегия арвальских братьев, или братьев-пахарей, куда был, по преданию, включен сам Ромул, и другие. Значительно позднее возникла коллегия понтификов, учрежденная, согласно традиции, вторым царем, Нумой. Она не была связана с древними гентильными группами, а находилась в особом положении, в нее вошел сам царь, и она стала главной жреческой коллегией.

Сведения о сакральной жизни, в том числе о деятельности жреческих коллегий, составляют наиболее надежную, достоверную часть античной традиции, т. к. в их основе лежат жреческие записи. Теперь хорошо известно, что уже в царское время в Риме существовала письменность, и жрецы действительно имели возможность письменно фиксировать установления своих коллегий, молитвенные формулы и правила религиозных ритуалов. Античные авторы, писавшие на латинском языке, либо точно пересказывали жреческие тексты, либо даже цитировали их. Точность передачи жреческого письменного наследия объясняется самим отношением римлян к сакральной сфере, а также их менталитетом, для которого характерны четкость и организованность действий, умение выделить главное, сохранить норму выражений и поведения. Такие римские авторы, как Варрон, знаток древностей, Цицерон, сам бывший авгуром, эрудированные Тит Ливий, Авл Геллий, Фест, Сервий и Макробий могли пользоваться книгами понтификов и авгуров, а также протоколами жреческих коллегий, в том числе Арвальских братьев, поздняя копия которых дошла до наших дней. В их распоряжении были произведения анналистов, включая анналистов старшего поколения, которым был доступен исходный материал жреческих писаний. Пытливые и образованные греки, Дионисий Галикарнасский и Плутарх, изучая римскую древность, доискивались до первоисточников известных в их время сведений о жреческих коллегиях, религиозных культах и празднествах. Их интересуют особенности римских сакральных установлений, которые они стараются поточнее описать и объяснить греческому читателю.

Важные сведения о римских сакральных нормах содержатся в памятнике римского права, Дигестах. Известный юрист первой половины III в. Элий Марциан, касаясь вопроса о делении вещей, выделяет вещи священные, святые и религиозные. Он апеллирует к божественному праву, доказывая тем самым раннее происхождение проводимых им определений.

Литература к теме

Немировский А. И. *Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964; Религия и общество в Древнем Риме/Под ред. Л. Л. Кофанова и Н. А. Чаплыгиной. М., 1994; Штаерман Е. М. Древнейшая римская религия – религиозная община//Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1; она же. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987; Сморгачев А. М. Положение жречества в эпоху ранней Республики//Ius antiquum. Древнее право. М., 1996. № 1; Токмаков В. Н. Сакрально-правовые аспекты ритуалов жреческой коллегии салеев в архаическом Риме// Ius antiquum. Древнее право. М., 1997. № 2; Майорова Н. Г. Римские фециалы: кто они?//Труды исторического ф-та МГУ. Серия III. Instrumente studiorum (6). Труды кафедры древних языков. М.; СПб.: Алетейя, 2000. С. 52–61; Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001. С. 142-179.*

1. Понтифики

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод И. Л. Маяк (издание указано на с. 9, см. № 1).

II. 73. 3. Так что, если кто захочет назвать понтификов учителями священнодействий или знатоками священных законов, или охранителями их, или, как мы считаем, иерофантами, не погрешит против истины. Когда же кто-нибудь из них уходит из жизни, на его место назначается другой, избранный не демосом, но ими самими, и это тот, кто кажется им наиболее подходящим из членов полиса. И он принимает на себя жреческий сан, пройдя проверку, если птицы окажутся ему благоприятствующими.

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Перевод В. М. Смирнина.

I. 20. (5) Затем он избрал понтифика – Нуму Марция, сына Марка, одного из отцов-сенаторов, – и поручил ему наблюдать за всеми жертвоприношениями, которые сам расписал и назначил, указав, с какими именно жертвами, по каким дням и в каких храмах должны они совершаться и откуда должны выдаваться потребные для этого деньги. (6) Да и все прочие жертвоприношения, общественные и частные, подчинил он решениям понтифика, чтобы народ имел, к кому обратиться за советом, и в божественном праве ничто не поколебалось от небреженья отеческими обрядами и усвоения чужеземных; (7) чтобы тот же понтифик мог разъяснить не только чин служения небожителям, но и правила погребения, и способы умилостивить подземных богов, а также какие знамения, ниспосылаемые в виде молний или каким-либо иным образом следует принимать в расчет и отвращать...

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгачева.

P. 113. Верховным понтифик называется, поскольку является верховным судьей дел, относящихся к священнодействиям и религиозным обрядам, и карателем неповиновения частных лиц и магистратов.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод А. М. Сморгачева.

Нума

IX. Нуме приписывают также учреждение и организацию верховных жрецов, которых римляне называют понтификами. Говорят, что он сам стал первым их главой. По мнению одних, их назвали понтификами потому, что они служат могущественным богам, которые являются владыками всего: ведь «могущественный» у римлян называется «потенс» (potens). Другие же говорят, что название это произошло от возможных исключений, поскольку законодатель велит совершать возможные священнодействия, но не заставляет, в случае какого-нибудь значительного препятствия. Но большинство придерживается наиболее смехотворного объяснения, а именно, что они прозваны «мостостроителями» от совершаемых у моста жертвоприношений, весьма священных и древних: ведь латинцы называют мост «понтем» (pontem). Причем охрана его и ремонт, по их утверждению, входят в обязанности жрецов, как и другие неприкосновенные отеческие обряды: ведь римляне считают разрушение деревянного моста тяжким, неискупимым грехом. Говорят и то, что по какому-то оракулу он скреплен только с помощью дерева, совершенно без применения железа... А верховный понтифик занял положение, сходное с толкователем воли богов (эксегетом) и прорицателем, вернее же, с иерофантом: он надзирает не только за общественными обрядами, но следит и за частными жертвоприношениями, препятствуя нарушению установленных правил и обучая каждого, кто обращается с просьбой по поводу почитания или умилостивления богов...

Дигесты

Перевод дан по изданию: Дигесты Юстиниана. М., 1984. Перевод И. С. Перетерского.

I. 2. 2. 6. <...> Итак, почти в одно время возникли три права: законы XII таблиц, из них начало вытекать гражданское право, из них же составлены судебные иски (legis actiones). Знание всех этих прав и умение толковать, и иски были в руках коллегии понтификов, и устанавливалось в каждом году, кто из среды понтификов будет вести частными делами; и почти 100 лет народ придерживался этого обычая.

2. Фламины и царь священнодействий

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1; М., 1993.

Т. 3. Перевод книги I В. М. Смирин, книги II Н. А. Поздняковой, книги XXXVII С. А. Иванова, книги XL И. И. Маханькова.

I. 20. (1) Затем Нума занялся назначением жрецов, хотя многие священнодействия совершал сам – особенно те, что ныне в ведении Юпитерова фламينا. (2) Но так как в воинственном государстве, думалось ему, больше будет царей, подобных Ромулу, нежели Нуме, и они будут сами ходить на войну, то, чтобы не оставались в пренебрежении связанные с царским саном священнодействия, он поставил безотлучного жреца – фламину Юпитера, отличив его особым убором и царским курульным креслом. К нему он присоединил еще двух фламин: одного для служения Марсу, другого – Квирину.

И. 2. (1) Затем позаботились о делах божественных, и поскольку некоторые общественные священнодействия прежде выполнялись самими царями, то, чтобы нигде не нуждаться в царях, учредили должность царя-жреца (*rex sacrorum*).

(2) Его подчинили понтифику, чтобы почтение к царскому званию не стало помехой к свободе, о которой тогда больше всего пеклись.

XXXVII. 51. (1) До того как преторы отправились по провинциям, между великим понтификом Публием Лицинием и фламинном Квирина Квинтом Фабием Пиктором возник такой спор, как и на памяти их отцов между Луцием Метеллом и Постумием Альбином (242 г. до н. э.). (2) Этот последний, будучи консулом, отправлялся со своим сотоварищем Гаем Лутацием в Сицилию к флоту, а великий понтифик Метелл удержал его в городе ради богопочитания. А на этот раз Публий Лициний не отпустил претора, собиравшегося на Сардинию. Борьба шла с большим упорством и в сенате, и в народном собрании: обе стороны отдавали приказания, взымали заклады, назначали пени, зывали к трибунам и обращались к народу. (5) В конце концов требования богопочитания одержали верх, и фламинну было приказано подчиниться решению понтифика, но по велению народа пени с него сняли.

XL. 42. (8) Относительно избрания царя-жреца вместо Гнея Корнелия Долабеллы возник спор между великим понтификом Гаем Сервилием и корабельным дуумвиром Луцием Корнелием Долабеллой, которому понтифик приказал отказаться от должности для посвящения в сан. (9) Когда дуумвир не согласился, понтифик наказал его пенею; тяжба продолжалась и перед народным собранием, к которому обратился дуумвир. (10) Уже многие трибы, призванные к голосованию, высказались за то, чтобы дуумвир подчинился понтифику и тогда был бы освобожден от пени, но тут собрание было прервано небесным знамением. По этой причине понтификам было запрещено посвящать Долабеллу. (11) Они посвятили вместо него Публия Клелия Сикула, который был вторым в списке намеченных.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочова.

P. 198, 200. Порядок жрецов определяется порядком богов, по значимости каждого бога. Самым важным считается царь священнодействий¹, затем Юпитеров жрец, после него Марсов, на четвертом месте Квиринов, на пятом – верховный понтифик. Поэтому на пирах пусть царь возлежит выше всех, Юпитеров жрец – выше Марсова и Квиринова, Марсов – выше следующего, а все – выше понтифика. Царь, – поскольку самый могущественный; Юпитеров (*Dialis*) – поскольку жрец всего мира, который называется *Dium*; Марсов – ибо Марс является родителем основателя города Рима; Квиринов – так как Квириин был заимствован из Кур, союзника римского государства; верховный понтифик – ибо считается судьей и посредником в делах божественных и человеческих.

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

X. 15. (1) На фламину Юпитера возложены многие священнодействия, также правила нравственного воздержания, о которых мы читаем в книгах, посвященных общенародным жрецам, а также в 1-й книге сочинения Фабия Пиктора. (2) Оттуда все почти, о чем мы упоминаем: (3) ездить на коне фламинну Юпитера запрещено; (4) так же запрещено ему видеть вне померия готовые к бою отряды, т. е. вооруженное войско; поэтому фламин Юпитера очень редко избирается в консулы, ведь ведение войн поручалось консулам; (5) равным образом жрецу Юпитера никогда не дозволялось клясться высшей волей (6) и в равной мере не дозволялось пользоваться кольцом, разве что без всякого украшения. (7) Огня из фламинового дома, кроме как на нужды священнодействий, выносить нельзя по закону; (8) если в дом его войдет человек в оковах, нужно освободить его от оков, вздернуть их через имплювий на крышу и оттуда сбросить наружу, на улицу. (9) Узла ни на шапке, ни на поясе, ни на другой какой-либо части костюма он не имеет; (10) если кого-нибудь ведут на бичевание, а он падет с мольбой к его ногам, то в этот день вершить наказание – грех. (11) Волосы фламину Юпитера никто, кроме свободного человека, не стрижет. (12) До козы, сырого мяса, плюща и бобов жрецу Юпитера дотрагиваться и произносить эти слова нельзя. (13) До более высоких отростков от виноградных лоз он не дотягивается. (14) Ножки кровати, на которой он спит, должны быть обмазаны глиной, и на этой кровати ему спать три ночи подряд, и в этой постели никому другому спать по божескому закону не положено (пропуск в тексте). И у ножки его кровати должен находиться ящик с жертвенными пироженками. (15) Обрезанные ногти и волосы жреца Юпитера закапывают в землю под счастливым деревом. (16) Жрец этот ежедневно соблюдал всяческие предписания. (17) Без шапки на улице ему быть не дозволено; в помещении же стало возможно не ранее, чем это было установлено понтификами; (18) как написал Мазурий Сабин², и он говорит еще, что и другие некоторые послабления для осуществления некоторых ритуалов были сделаны. (19) Прикасаться к квашенному тесту ему не дозволено. (20) Нижней рубахи, кроме как в закрытых местах, он

¹ Практически главной коллегией была коллегия понтификов, а главным жрецом – великий понтифик

² Мазурий Сабин – знаменитый юрист I в.

с себя не снимает, чтобы не оказаться} нагим под открытым небом как под взором Юпитера. (21) Сверх фламينا Юпитера на пиру, кроме царя священнодействий, никто другой не возлежит. (22) Супружество фламينا ничем, кроме смерти, разрушить нельзя. (24) В места погребений он никогда не ходит, к мертвецу не прикасается; (25) участвовать в похоронах ему дозволяется.

(26) Почти такие же ритуалы присущи и фламинике Юпитера, (27) говорят, они в частности соблюдают иные ритуалы, как то, что одевают крашеную одежду, (28) так и то, что имеют сучок счастливого дерева на головном платке, (29) и то, что на лестницы, кроме тех, что называются греческими, подниматься им более, чем на три ступени, запрещено, (30) а также то, что когда фламиника идет на Аргеи, она не приводит в порядок голову и не причесывает волосы. (31) Я выписал из Вечного эдикта³ слова претора о фламинике Юпитера и о жрице Весты: жрицу Весты и фламину Юпитера при любом моем судопроизводстве клясться принуждать не буду. (32) Слова М. Варрона из 2-й книги Божественных дел о фламинике Юпитера таковы: «Он один только имеет белую шапку либо потому, что является величайшим, либо потому, что Юпитеру надо приносить белую жертву».

3. Весталки

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Перевод книги I В. М. Смирнова, книги VIII Н. В. Брагинской, комментарий И. Л. Маяк.

I. 20. (3) Выбрал он и дев для служения Весте; служение это происходит из Альбы⁴ и не чуждо роду основателя Рима. Чтобы они ведали храмовыми делами безотлучно, Нума назначил им жалование из казны, а отличив их девством и прочими знаками святости, дал им общее уважение и неприкосновенность.

VIII. 15. (7) В этом году (337 г. до н. э.) весталка Минуция, сперва вызвавшая подозрение своим неподобающим шегольством, затем по доносу раба предстала перед судом понтификов; (8) и после того, как по их решению ей было запрещено прикасаться к святыням и отпускать рабов на волю, вынесен был приговор заживо закопать ее в землю у Коллинских ворот справа от мощеной дороги, на Скверном поле; думаю, ее нечестие и дало месту такое имя.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод из книги II И. Л. Маяк, из книги VIII А. М. Сморгочкова.

II. 67. 1. А прислуживающих богине дев сначала было 4, когда их выбирали цари по справедливым законам, которые установил Нума, позднее же из-за множества священнодействий, которые они совершают, их стало 6, и они остаются в таком числе вплоть до нашего времени, проводя жизнь при богине; и та днем никому из желающих войти не препятствует, ночью же никому из мужчин пребывать не положено.

2. Необходимо, чтобы они в течение 30 лет оставались чистыми от браков и приносили жертвы, и совершали прочие священные обряды по закону, согласно которому 10 лет должно им учиться, 10 – совершать священнодействия, а остальные 10 – учить других. По исполнении тридцатилетия службы не было никакого препятствия для желающих снять повязки и прочие знаки жречества ради замужества. И делали это очень немногие, конец жизни которых оказался незавидным, не очень счастливым, так что остальные девы, понявшие с помощью птицегаданий их бедствия как предупреждение, остаются при богине до смерти, но в счет недостающей снова назначается понтификами другая. 3. Почестей же им воздается полисом много прекрасных, благодаря которым у них нет стремления ни к детям, ни к браку: и наказания на согрешающих налагаются великие, а исполнителями их и наказываемыми по закону являются понтифики; согрешающих в чем-нибудь малом бьют палками, а погубленных передают самой позорной и жалкой смерти. 4. Ведь их, еще живых, несомых на ложе, провозжат словно мертвых и оплакивают идущие впереди друзья и родственники и доставляют их до Коллинских ворот и помещают их в могиле, устроенной под землей, вместе с погребальными приношениями, и они не получают ни надгробной стелы, ни заупокойных жертв и ничего прочего из узаконенного погребальными обрядами. 5. Так вот, мне кажется, существует много других показаний неблагоговейной службы при святынях, особенно же погашение огня, чего более всего боятся римляне полагая, что это – знак гибели полиса, по какой бы причине это ни случилось, и умиливляя огонь с помощью многих приемов, они вновь приносят его в святилище; об этом я расскажу в подходящем месте.

VIII. 89. 3. ...В Риме появлялись многочисленные знамения, указывающие с помощью небесных голосов и видений на гнев богов. 4. И все это побуждало к выводу о том, как заявляли также, объединив свои знания, прорицатели и толкователи священных обрядов, что некоторые боги гnevаются, поскольку они не получают установленные обычаем почести, ибо священнодействия для них совершаются не безупречно и не благочестиво. Именно после этих заявлений был начат всеми усердный розыск, и, спустя некоторое время, верховным жрецам передали донос, что одна из дев, охраняющих священный огонь, по имени Опимия, лишившись девственности, оскверняет священные обряды.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод А. М. Сморгочкова.

Нума

X. Говорят, что первыми Нума посвятил в весталки Геганию и Берению, а затем – Канулею и Тарпею. Впоследствии Сервий добавил к их числу двух других, что остается неизменным вплоть до сего дня. Царь назна-

³ Вечный эдикт был принят при императоре Адриане (117—138). По его поручению видный юрист Сальвий Юлиан отобрал преторские эдикты, действовавшие до его времени. После этого изменять нормы права мог только император.

⁴ Альба Лонга – древняя метрополия многих латинских городов, в том числе и Рима.

чил священным девам тридцатилетний срок целомудрия, в течение которого первые десять лет они обучаются своим обязанностям, затем выполняют то, чему научились, а в третье десятилетие сами обучают других. По истечении этого срока желающим разрешается выйти замуж и начать другую жизнь, освободившись от исполнения священных обрядов. Говорят, что не многие воспользовались этим правом, а те, кто воспользовался, не стали счастливы, проведя остаток жизни в раскаянии и печали. Это повергло остальных в суеверный страх, так что вплоть до старости и самой смерти они продолжают твердо соблюдать обет целомудрия. Зато Нума предоставил им значительные почести, среди которых и право составлять завещание при жизни отца, и прочие дела совершать без попечителя, подобно матерям, имеющих трех детей. Выходят они в сопровождении ликторов, и если случайно встретят по пути преступника, которого ведут на казнь, то приговор в исполнение не приводится: весталке нужно только поклясться, что встреча была неумышленной, случайной и непреднамеренной. С другой стороны, предается казни тот, кто вступит под носилки, на которых несут весталку. За прочие провинности наказанием весталкам служит порка, причем иногда провинившуюся наказывает верховный понтифик – и даже обнаженную, прикрытую тонким полотном, где-нибудь в темном месте. Но нарушившую обет целомудрия зарывают живьем в землю возле так называемых Коллинских ворот. Здесь, в пределах города, есть вытянутый в длину холм, на латинском языке он называется «насыпь». Там подготавливается небольшое подземное помещение с входом наверху. В нем ставят постланное ложе и горящий светильник, а также небольшой запас необходимых для жизни продуктов, как-то, хлеб, воду в сосуде, молоко, оливковое масло, словно желая очиститься от обвинения в том, что уморили голодом лицо, посвященное величайшим обрядам. Саму же осужденную сажают на носилки, снаружи закрытые и связанные кожаными ремнями, так что даже голос ее невозможно расслышать, и несут через форум. Все молча расступаются и без звука идут следом в какой-то ужасной печали. Нет зрелища ужаснее, нет дня, который был бы для Рима мрачнее этого. Когда же носилки доставлены к цели, служители развязывают ремни, а глава жрецов, произнеся какие-то тайные молитвы и простерши руки к богам, прежде чем совершить неизбежное, выводит ее, закутанную с головой, и ставит у лестницы, ведущей вниз в камеру. После этого сам он вместе с остальными жрецами отворачивается. Когда она спустится вниз, лестницу убирают и камеру засыпают, наваливая сверху большое количество земли, так что место ставится вровень с остальной насыпью. Так наказывают утеревших священное девство.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочова.

Р. 468. Шесть жриц Весты учреждены, чтобы народ имел служительницу священнодействий для каждой своей части, поскольку римская община разделена на шесть частей – на первых и вторых Тициев, Рамнов, Луцеров.

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

1. 12. (1) Те, кто написал о выборе весталки, среди которых наиболее тщательно – Лабеон Антистий⁵, утверждают, что ее младше, чем в шесть, и старше, чем в десять лет от роду, брать запрещено; (2) равным образом – ту, у которой нет в живых отца и матери; (3) также ту, что имеет дефект речи и слабый слух, или ту, что отличается другим каким-нибудь телесным недостатком; (4) запрещение распространяется также на ту, которая либо сама, либо чей отец освобождены от отцовской власти, даже если при живом отце она находится под властью деда; (5) равным образом – на ту, чьи родители, один или оба, находились в рабстве или занимались презренными делами. (6) Но, говорят, запрещено брать в весталки и ту, чья сестра уже выбрана в это жречество, а также чей отец является фламином, или авгуром, или членом жреческой коллегии квиндецемвиров, или членом коллегии семи жрецов – эпулонов⁶, или коллегии салиев. (7) Невесты понтификов и дочери музыкантов, играющих на свирели при священнодействиях, также по обыкновению освобождались от служения в жреческой коллегии весталок. (8) Кроме того, Капитон Атей написал, что не должно выбирать в весталки ту, которая является дочерью человека, не имеющего жилища в Италии, и освобождать от этого жречества дочь того, у кого есть трое детей. (9) Дева весталка сразу берется, отводится в атриум Весты понтификами и передается им, в то же время она выходит без формального освобождения и без умаления гражданского состояния из-под власти отца и обретает право делать завещания. (10) Однако сведений об обычаях и обрядах принятия в весталки древнейшие писания не сохранили, кроме того, что первая была взята царем Нумой. (11) Но я нашел закон Папия⁷, которым отменялось правило, согласно которому по усмотрению великого понтифика из народа отбирали 20 дев, и ту из этого числа, на которую на сходке падал жребий, великий понтифик отводил и делал ее весталкой. (12) Так вот, эта жеребьевка, по закону Папия, теперь кажется не нужной. В самом деле, если кто-нибудь из благороднорожденных придет к великому понтифику и предоставит ему свою дочь для вступления в жречество, поскольку тот может при соблюдении священных установлений совершить это, благодаря тому Папиеву закону, через посредство сената так и делается. (13) А то, что говорят, что дева «берется», так видимо потому, что великий понтифик, схватив ее за руку, уводит будто военнопленную от отца, в чьей власти она находится. (14) В книге I Фабия Пиктора написаны слова, которые следует произносить великому понтифику, когда он берет деву в весталки. Слова эти следующие: «Деву весталку, ради священнодействий, какие надлежит ей совершать за римский народ квиристов, как ту, что была взята на основе вашего закона, так и тебя я беру, Амата». (15) Однако многие думают, что слово «брать» должно говорить только в отношении девы.

⁵ Антистий Лабеон – видный юрист эпохи Августа.

⁶ Жрецы – устроители сакральных пиров и угощений.

⁷ Закон Папия обычно датируется 65 г. до н. э.

Но «брат» произносят также и по отношению к фламину Юпитера, понтификам и авгуром. (16) Л. Сулла⁸ в книге II «Деяний» написал так: П. Корнелий, кому первому было дано прозвище Суллы, был взят в фламины Юпитера. (17) М. Катон⁹, когда он обвинил Сервия Гальбу, в речи о лузитанах сказал: «Однако, говорят, они хотели отпасть. Я лично хочу теперь, как можно лучше, знать право понтификов; так неужто по этой причине меня возьмут в понтифики? А если я хочу наилучшим образом постичь право авгуров, кто же меня за мое знание авгурий возьмет в авгуры?». (18) Кроме того, в комментариях Лабена, которые он составил к XII таблицам, написано следующее: дева весталка никому без завещания не является наследницей, и ей без завещания никто – не наследник, но имущество ее, говорят, передается в общественную казну. По какому праву, спрашивается, это совершается. (19) Амадой же дева при взятии в весталки понтификом называется, потому что первая взятая носила это имя.

Гай. Институции

Перевод дан по изданию: Гай. Институции / Под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева. М., 1997. Перевод Ф. Дыдынского.

I. 130. Сверх того, выходят из отеческой власти дети мужского пола, если они посвящаются во фламины Юпитера, и женского пола, если назначаются весталками.

4. Авгуры

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Перевод книги I В. М. Смирин, книги IV Г. Ч. Гусейнова, книги VIII Н. В. Брагинской, комментарий И. Л. Маяк.

I. 18. (6) Приглашенный в Рим, он (Нума), следуя примеру Ромула, который принял царскую власть, испытывав птицегаданием волю богов касательно основания города, повелел и о себе спросить богов. Тогда птицегадатель-авгур, чье занятие отныне сделалось почетной и пожизненной государственной должностью привел Нуму в крепость и усалил на камень лицом к югу. (7) Авгур с покрытой головой сел по левую его руку, держа в правой руке кривую палку без единого сучка, которая называется жезлом. Помолвившись богам и взяв для наблюдения год с окрестностью, он разграничил участки от востока к западу; южная сторона, сказал он, пусть будет правой, северная – левой; (8) напротив себя, далеко, насколько хватал глаз, он мысленно наметил знак. Затем, переложив жезл в левую руку, а правую возложив на голову Нумы, он помолвился так: (9) «Отец Юпитер, если боги велют, чтобы этот Нума Помпилий, чью голову я держу, был царем в Риме, яви надежные знаменья в пределах, что я очертил». Тут он описал словесно те предзнаменования, какие хотел получить. (10) И они были ниспосланы, и Нума сошел с места уже царем.

IV. 31. (4) (426 г. до н. э.) Уныние охватило непривычный к поражениям Город; в досаде на трибунов стали требовать диктатора, возлагая на него все надежды. Но так как и здесь богобоязненность не позволила назначить диктатора без участия консула, обратились к авгуром, и те нашли, что благочестие от этого не пострадает.

VIII. 23. (14) (327 г. до н. э.) Он (консул) назначил (диктатором) Марка Клавдия Марцелла, тот объявил начальником конницы Спурия Постумия. Однако диктатор выборов не провел, потому что стали доискиваться, не было ли ошибки в его избрании. Авгуры на заданный им вопрос объявили, что, по их мнению, диктатор избран при неблагоприятных знаменьях, (15) но обвинения, выдвинутые трибунами, заставили в этом усомниться и вызвали кривотолки. Действительно, довольно трудно распознать, в чем состоят неблагоприятные приметы, если консул назначил диктатора в тишине, поднявшись среди ночи, и ни как государственное лицо, ни как частное никому о том не писал, и нет среди смертных никого, (16) кто мог бы сказать, будто консул увидел или услышал нечто такое, что должно было прервать птицегадание; и наконец, сидя в Риме, авгуром не могли знать, какую ошибку совершил консул при гаданиях в лагере. Кому же не ясно, что авгуром сочли ошибкой то, что диктатор – плебей (17) Напрасно трибуны приводили эти и другие доводы, государство все-таки прибегло к междуцарствию¹⁰, а так как выборы то по одной, то по другой причине все откладывались, только четырнадцатый интеррекс Луций Эмилий, объявил консулами Гая Петелия и Луция Папирия Мугилана; в других летописях я нахожу имя Курсора.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод И. Л. Маяк.

II. 64. 4. Четвертый же разряд священнодействий он отдал толкователям ниспосылаемых богами знамений и различающим, чьи указания касаются частных и общественных дел. Их римляне по одному из всех видов искусств гаданий зовут авгуром, мы бы сказали птицегадателями, у них они являются знатоками всех гаданий, всего, что относится к небесным, воздушным и подземным явлениям.

Марк Туллий Цицерон. О законах

Перевод дан по изданию: Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах/Издание подготовили И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. М., 1966. Перевод В. О. Горенштейна, комментарий И. Л. Маяк.

II. 20—21... государственные авгуром, истолкователи воли Юпитера Всеблагого Величайшего, на основании знамений и авспиций да узнают грядущее. Да хранят они чистоту учений, да производят авгурацию жрецов, авгурацию виноградников и молодых побегов на благо народа; тем, кто будет ведать делами войны и делами наро-

⁸ Луций Корнелий Сулла – диктатор 82–79 гг. до н. э.

⁹ М. Порций Катон (234–149) – видный государственный деятель и оратор.

¹⁰ Междуцарствие – правление чрезвычайной коллегии, возникшей в царскую эпоху, действовавшей при Республике в период вакантности высших ординарных магистратов.

да, да возвещают они об авспициях, а те да повинуются им. И да видят они наперед гнев богов, руководствуются знамениями, сдерживают молнии в определенных участках неба и хранят Город, поля и «храмы» свободными и освященными. И все то, что авгур объявит неправильным, запретным, порочным, зловещим, да не будет выполнено и свершено; кто ослушается, да ответит головой.

31. Но величайшее и важнейшее в государстве право, связанное с авторитетом, принадлежит авгурам. И я держусь такого мнения не потому, что сам я – авгур, но так как необходимо, чтобы о нас так думали. И в самом деле, существует ли большее право (если мы разбираем вопрос о праве), чем возможность отменять собрания и сходки, когда они назначены носителями высшего империя и высшей власти, и распускать их, когда они уже состоялись? Что-либо более важное, чем возможность прекращать уже начатое обсуждение, если хотя бы один авгур произнесет: «В другой день!» Что-либо более величественное, чем право постановить, чтобы консулы отказались от своей магистратуры? Что-либо более священное, чем право разрешить обратиться с речью к народу или плебсу или отказать в этом позволении? Далее, а возможность отменить закон, если он был проведен не по праву, как это было с Тициевым законом¹¹ в силу постановлению коллегии, с Ливневыми законами¹² по решению консула и авгура Филиппа? А то обстоятельство, что ни одна мера, принятая магистратами в Городе или же в походах, ни у кого не может найти одобрение без согласия авгуров?

Плутарх. Римские вопросы

Перевод дан по изданию: Плутарх. Застольные беседы. М., 1990. Перевод Н. В. Брагинской.

73. Почему авгуру, у которого на теле есть какая-нибудь рана или язва, запрещено наблюдать за птицами? Не знаменует ли это, что священные обязанности может выполнять только тот, кто ни от чего не страдает, чья душа ничем не уязвлена, кто беспечален, безнадежен и сосредоточен? Или же, как для жертвоприношения не избирают больное животное или для гаданий не здоровых птиц, то тем важнее соблюдать, чтобы и сам священнослужитель, приступая к истолкованию божественных знамений, был чист, здоров и невредим: а всякая язва или рана – это нечто подобное ущербу и осквернению тела?

99. Почему все жрецы, осужденные на изгнание, теряют свой сан и на их место избирают других, и только авгур до конца жизни не утрачивает жреческого достоинства, хотя бы он был уличен в самых тяжких преступлениях? Может быть, как полагают некоторые, римляне не хотят, чтобы тайны священного обряда знал человек, не облеченный саном? Или, так как авгур связан клятвой, которая запрещает ему открывать священное знание, они опасаются, что, ставши частным лицом, он освободится от этой клятвы? Или же авгур обладает не саном и не должностью, а особым искусством и тогда отказывать предсказателю в том, что он предсказатель, было бы так же нелепо, как голосовать против того, что музыкант является музыкантом, а врач – врачом: у авгура нельзя отнять его искусства, даже лишив зрения. Впрочем, новых авгуров римляне не назначают, соблюдая то их число, какое было установлено с самого начала.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод А. М. Сморгочкова.

Камилл

XXXII. <...> Когда те, кто получил от Камилла поручение разыскать священные места и установить их границы, ибо все перемешалось, при обходе Палатина подошли к святилищу Марса, то обнаружили, что оно, как и все остальное, разрушено и сожжено варварами. Тщательно осматривая и расчищая место, они наталкиваются на прорицательский жезл Ромула, засыпанный толстым слоем пепла. Это загнутая с одного конца палка, а называется он «литюон» (lituus). Им пользуются, чтобы обозначить четырехугольник на небе, когда садятся гадать по птицам, как поступал и Ромул, который был искуснейшим прорицателем. А после того, как он исчез из среды людей, жрецы, получив этот жезл, сохраняли его в неприкосновенности, как и некоторые другие святыни. Найдя его невредимым именно тогда, когда остальное погибло, все исполнились более радостных надежд по поводу судьбы Рима, решив, что знамение сулит ему вечное благополучие...

Фест. О значении слов

Перевод Л. Л. Кофанова.

Р. 316. Государственные авгуры наблюдают за пятью видами знамений: исходящих от неба, от птиц, от кормления кур, от четвероногих животных и от случайных знамений человеку.

Сервий. Комментарии к «Энеиде» Вергилия

Перевод сделан по изданию: Servius. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii. In 3 vol. Lipsiae, 1878—1887. Перевод Л. Л. Кофанова.

III. (89) Словом AUGURIUM некогда назывался оракул... Ведь авгурий – это воля богов, испрашиваемая посредством консультаций у птиц, и знаков, которые следует искать тогда, когда того, что мы замыслили в душе, нам хочется посредством авгурий добиться от богов.

VII. (187) <...> lituus – это загнутый авгурский жезл, которым пользовались для обозначения небесного пространства, ведь рукой это делать не позволялось...

¹¹ Закон (lex Titia) ограничивал траты на пари. Дата его не известна.

¹² Законы плебейского трибуна М. Ливия Друза датируются 91 г. до н. э.

5. Жрецы священнодействий

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод Н. Г. Майоровой.

IV. 62. 1. Говорят, что в правление Тарквиния выпал римскому полису некий второй, совершенно удивительный и счастливый случай, дарованный кем-то то ли из богов, то ли из божеств: и именно он не короткое время, а на протяжении всего существования полиса спасал его от великих бед. 2. Какая-то женщина, не из местных, пришла к тирану, желая продать девять книг, полных Сивиллиных предсказаний. А когда Тарквиний не считал нужным купить книги по той цене, которую та требовала, она удалилась и сожгла три из них; а спустя немного времени принесла шесть оставшихся книг и продавала их за ту же самую цену. Ее посчитали безумной и высмеяли, что требует за меньшее ту же самую цену, которую не смогла получить за большее, а она вновь удалилась и сожгла половину оставшихся и, принеся остальные три, требовала точно такое же количество золота. 3. Тарквиний, удивившись настойчивости женщины, послал за птицегадателями и, поведав им о случившемся, спрашивал, что нужно делать. Они, увидев по каким-то знакам, что отвергнуто благо, ниспосылаемое богами, и объявив великим несчастьем то, что он не купил все книги, приказали отмерить женщине столько золота, сколько она просила, и взять уцелевшие предсказания. 4. И вот женщина, отдав книги и посоветовав заботливо хранить их, исчезла с глаз людей, а Тарквиний, выбрав из горожан двух знатных мужей и дав под их начало двух общественных рабов, передал им охрану книг. И одного из этих мужей - Марка Атилия, уличенного общественным рабом в том, что он, как показалось, при спрашивании книг в чем-то поступил неблагочестиво, он зашил в бычью шкуру и бросил в пучину моря, будто отцеубийцу. 5. После же изгнания царей полис, приняв на себя главенство над оракулами, назначает их хранителями знаменитейших мужей, которые возлагали на себя эту заботу на всю жизнь, будучи освобожденными и от участия в военных походах, и от прочих обязанностей в полисе, и приставили к ним общественных рабов, без которых мужам не разрешалось рассмотрение предсказаний. Короче говоря, ни одно другое приобретение, относилось ли оно к людям, или к богам, не хранили так, как Сивиллины пророчества. И пользуются они ими всякий раз, когда сенат проводит голосование, если восстание охватывает полис, или приключается какое-то несчастье на войне, или им являются какие-то знамения и огромные и трудно определяемые видения, что происходит часто. И эти предсказания, вплоть до войны, названной Марсийской, оставались лежать в храме Зевса Капитолийского в каменном ларце, под охраной десяти мужей.

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

I. 19. (1) В древних анналах о Сивиллиных книгах сообщается следующее: (2) К царю Тарквинию Гордому пришла неизвестная старуха чужестранка, неся с собой 9 книг, которые она называла божественными пророчествами; их она пожелала продать. (3) Тарквиний осведомился о цене. Женщина затребовала слишком много; (4) и царь над ней как над вышедшей по старости из ума рассмеялся. (5) Тогда она на глазах у всех поставила пылающую огнем жаровню, три книги из девяти на ней сожгла и спросила царя, не хочет ли он купить оставшиеся шесть книг по той же цене. (6) Но Тарквиний на это еще больше засмеялся и сказал, что старуха без сомнения уж совсем говорит чепуху. (7) Женщина тут же сожгла три другие книги и вновь кротко о том же самом просила, чтобы он купил три оставшиеся за ту же самую цену. (8) Тарквиний уже с серьезной миной и полным внимания понял, что такой настойчивостью и уверенностью в себе нельзя пренебрегать, и купил три остальные книги по несколько не меньшей цене, чем та, что была прошена за все книги. (9) И известно, что эту женщину, ушедшую тогда от Тарквиния, никогда и нигде после этого не видели. (10) Три книги, спрятанные в святилище, были названы Сивиллиными; (11) к ним, как к оракулу и обращались квиндецемвиры¹³, когда требовалось спросить бессмертных богов об общественных делах.

Валерий Максим. Памятные деяния и изречения

Перевод по изданию: Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri IX. Lipsiae, 1888. Перевод А. М. Сморгкова.

I. 1. (13) Царь Тарквиний приказал выбросить в море, зашив в мешок, дуумвира М. Туллия, поскольку тот, подкупленный, доверенную его охране книгу, содержащую тайны государственных священнодействий, дал переписать Петронию Сабину...

Варрон. О латинском языке

Перевод А. М. Сморгкова.

VII. 88. И мы говорим, что квиндецемвиры совершают обряды по греческому ритуалу, не по римскому.

Варрон. О сельском хозяйстве

Перевод дан по изданию: Варрон. Сельское хозяйство. М; Л., 1963. Перевод М. Е. Сергеевко.

I. 1. (3) Предсказания Сивиллы были полезны людям не только при ее жизни, но даже и тогда, когда сама она скончалась, и притом людям, совершенно ей неизвестным: сколько лет государство наше обращается к ее книгам, желая узнать, что надлежит нам делать по случаю какого-нибудь знамения!

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991.

¹³ Квиндецемвиры – коллегия из 15 мужей, хранителей священных книг, возникла еще в царскую эпоху.

Т. 2. Перевод книги VII Н. В. Брагинской, книг XXII и XXVII М. Е. Сергеенко, комментарий И. Л. Маяк.

VII. 27. (1) После того как войска были распущены, когда на границах установился мир, а дома благодаря согласию сословий царило спокойствие, то, чтоб не было все чересчур благополучно, среди граждан открылось моровое поветрие, вынудившее сенат дать приказ децемвирам обратиться к Сивиллиным книгам, и по слову их были устроены лектистернии.

XXII. 9. (7) Квинт Фабий Максим¹⁴, вторично ставший диктатором, в день своего вступления в должность созвал сенат и начал рассуждения о божественном. Консул Фламиний¹⁵, сказал он сенаторам, больше виноват в пренебрежении к обрядам и ауспциям, чем в дерзкой неосмотрительности; и надо спросить самих разгневанных богов, как их умиловить. (8) Фабий добился того, что разрешается только в случае зловещих предзнаменований: децемвирам велено было раскрыть Сивиллины книги. (9) Децемвиры, справившись с книгами судеб, доложили сенату, что обеты Марсу, данные по случаю этой войны, не исполнены, как положено; нужно все сделать заново и с большим великолепием. (10) Нужно также пообещать Юпитеру Великие игры¹⁶, а Венере Эрицинской и Уму¹⁷ – храмы. Кроме того, нужно устроить молебствие и лектистернии¹⁸, а также пообещать «священную весну» на случай, если война пойдет удачно и государство останется таким же, как до войны. (11) Понимая, что Фабий будет целиком занят войной, сенат распорядился: пусть претор Марк Эмилий, с согласия коллегии понтификов, поскорее все это осуществит.

XXVII. 37. (11) Сразу же децемвиры назначили день для другой службы той же богине¹⁹, порядок ее был таков: от храма Аполлона через Карментальские ворота провели в Город двух белых коров; (12) за ними несли две статуи Юноны Царицы, сделанные из кипарисового дерева, затем, распевая гимн в честь богини, шли двадцать семь девиц в длинных одеждах. (13) Гимн этот, может быть, и отвечал грубым нравам того времени; сейчас он резал бы ухо; за девицами следовали децемвиры в лавровых венках претекстах. (14) От ворот по Яремной улице прошли на форум. На форуме процессия остановилась, и поющие девушки, взявшись за веревку, пошли, отбивая такт ногами. (15) От форума по Этрусской улице и по Велабру через Бычий рынок подошли к Публициеву взвозу и прямо к храму Юноны Царицы. Децемвиры принесли двух животных в жертву и внесли кипарисовые статуи в храм.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод А. М. Сморгкова.

VI. 17. (3) (Диктатор Постумий) сдал подряд на постройку храмов Церере, Либери и Либере по обету. Ведь вначале испытывали недостаток продуктов питания для войска и весьма боялись, что они закончатся, поскольку земля стала бесплодной и извне продовольствие больше не подвозилось из-за войны. Приказав, в силу этого опасения, рассмотреть сивиллины (книги) их хранителям, диктатор, когда узнал, что оракулы предписывают умиловить этих богов, перед выходом войска дал обеты возвести им храмы и учредить ежегодные жертвоприношения, если в государстве под его руководством вырастет хороший урожай, как было раньше.

Сервий. Комментарии к «Энеиде» Вергилия

Перевод сделан по изданию: *Servius. Servii Grammatici qui ferantur in Vergilii carmina commentarii. In 3 vol. Lipsiae, 1878—1887. Перевод А. М. Сморгкова.*

III. (332)... у децемвиоров на треножниках сверху находится (изображение) дельфина и прежде, чем совершить жертвоприношение, они, как отличительный знак, обносят дельфина, конечно, потому, что квиндецимвиры – служители сивиллиных книг, Сивилла же – прорицательница Аполлона, и дельфин посвящен Аполлону.

VI. (73)... Хорошо известно, что сначала было два хранителя (сивиллиных) книг, затем десять, затем пятнадцать вплоть до сулланских времен. Затем число (их) выросло, ведь и шестнадцать было, но осталось у них название квиндецимвиоров.

6. Арвальские братья Варрон. О латинском языке

Перевод А. М. Сморгкова.

V. 85. <...> Арвальскими братьями названы те, кто совершает общественные священнодействия ради того, чтобы поля приносили плоды...

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

VII. 7. (8) Но Мазурий Сабий в первой книге мемуаров, следуя некоторым авторам исторических сочинений, говорит, что Акка Ларенция²⁰ была кормилицей Ромула. Женщина эта, говорит он, потеряла умершим одного из двенадцати сыновей. И Ромул предоставил себя Акке на его место в качестве сына, и назвал себя и прочих ее сыновей «арвальскими братьями». С этого времени осталась коллегия арвальских братьев в количестве двенадцати

¹⁴ Квинт Фабий Максим, прозванный Кунктатором (Медлителем) за его тактику во время 2-й Пунической войны.

¹⁵ Гай Фламиний, консул 217 г. до н. э.

¹⁶ Великие, или Римские игры, состоявшие сначала в ристаниях на колесницах, а затем и в сценических действиях, впервые проведены в 491 г. до н. э.

¹⁷ Римляне обожествляли абстрактные понятия

¹⁸ Лектистерний – трапеза возлежащих за столом богов, изображения которых участвовали в этом действе.

¹⁹ Имеется в виду богиня Юнона.

²⁰ Согласно традиции, супруга царского пастуха Фаустула.

человек, и признаком этого жречества является венец из колосьев и белые повязки.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочкова.

Р. 5. Амбарвальскими назывались жертвы, которые приносились ради полей двумя братьями.

Макробий. Сатурналии

Перевод сделан по изданию: Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia. Leipzig, 1970. Перевод А. М. Сморгочкова.

III. 5. (7) Амбарвальской жертвой, как говорит Помпей Фест, называют ту, которую ради религиозных обрядов ведут вокруг полей те, кто священнодействует ради получения плодов.

Протокол 218 г. н. э.^{21*}

Перевод дан по изданию: Acta fratrum arvalium quae supersunt / Restituit et illustravit G. Henzen. Berolinum, 1874. Перевод А. М. Сморгочкова, комментарий И. Л. Маяк.

Р. СС. (...)... Также за четыре дня до июньских календ²² в роще богини Дици промагистр Альфений принес в жертву на алтаре двух свинок во искупление требующейся подрезки (деревьев) рощи и совершения необходимых работ; там (же) принес (в качестве) почетной жертвы корову и, вернувшись оттуда в тетрастил²³, сел на скамью. Затем, вернувшись к алтарю, принес в жертву свиные внутренности. Также на (маленьком) покрытом дерном серебряном алтаре в цирке он принес в жертву коровьи внутренности и вернулся в тетрастил, и записал в книге, и снял претексту²⁴, и вернулся в свою палатку. Перед полуднем же арвальские братья облачились в претексты и сошли в тетрастиле, и сели на скамьях, и записали, что они присутствовали и совершили священнодействие, и съели принесенных в жертву свинок и затем кровь. Оттуда в претекстах, (ССIV) покрыв голову, увенчанные повязками с колосьями, они поднялись в рощу и с помощью промагистра Альфения Авициана принесли в жертву жирную ярку и увидели благоприятные знамения при жертвоприношении. По завершении священнодействия все принесли в жертву фимиам и вино. Затем, вернувшись в храм, принесли жертву на алтаре-столе горшкам и перед храмом промагистр и фламмин принесли жертву на столе, покрытом дерном. Также, вернувшись из (храма) к алтарю, принесли (в дар) сокровища; также фламмин и промагистр, неся серебряные кубки с (жертвенными) чашами, наполненными вином, и курильницы, принесли в жертву перед входом фимиам и вино, и они остались перед входом, и двое спустились с общественными рабами для сбора колосьев и, вернувшись, правой рукой отдали (их), левой – приняли; затем вернули одному из двух (жрецов) и передали плоды общественным рабам. Затем вошли в храм и воззвали к горшкам и, открыв двери, бросали (горшки) вдоль склона, затем сели на мраморных скамьях и раздали с помощью рабов увенчанные лаврами хлебы; там все получили *lumemulium* с репой и умастили (статуи) богинь, и храм был закрыт; все вышли наружу. Запершиеся там жрецы, подпоясавшись, взяли книжки и, произнося песню-заклинание, протанцевали трипудий²⁵ с такими словами: «Лары, помогите нам! И не позволяй также, Мармар²⁶, порчи напасть на многих! Насыть, жестокий Марс, прыгай на границу, останови удары! Пусть он призовет попеременно всех Семон²⁷! Пусть Мармар нам поможет! Танцуй (трипудий)!» Затем, после трипудия, по данному знаку, вошли общественные рабы и приняли книжки. (ССV) И жрецы встали перед дверью (храма) богини Дици²⁸ и, когда прочие служители отдельных (жрецов) принесли прямые венки²⁹, коснулись алтарей; и (статуи) богинь были увенчаны, и выбрали магистром от ближайших Сатурналий П. Элия Секундина и назначили фламином М. Флавия Альбина... И там провозгласили: «Счастья!» И спустились из (рощи). Сняв претексты, жрецы надели белые застольные (одеяния) и пировали в тетрастиле. В тетрастиле в торжественном шествии принесли подносы с хлебом и чашами медового вина (для) каждого по отдельности. После пира присутствующие получили каждый отдельно корзинки с сотней денариев, взяли и раздали распустившиеся розы. Затем промагистр Л. Альфений Авициан взял повязку и головной платок; надел венок, сплетенный из роз, и, когда (место) было расчищено, поднялся над стартом и дал знак квадригам, бигам, наездникам-вольтижерам... к состязанию. Затем, по окончании цирковых зрелищ, вернувшись в Рим, в доме магистра надели белые застольные (одеяния) и, возлежа на отороченных покрывалах, совершали жертвоприношение фимиамом и вином; им прислуживали мальчики, сыновья сенаторов, которые названы выше, имеющие (в живых) отца и мать; и по завершении жертвоприношения (жрецы) получили благовония и венки и опять коснулись *pulmentum* (на) скатертях, и получили каждый отдельно корзинки с сотней денариев. Они разделили десертные блюда и взяли" распустившиеся розы. И там провозгласили: «Счастья!».

7. Салии

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

II. 70. 1. А шестая часть законодательства относительно божественных дел была уделена называемым

²¹ Здесь приводится извлечение из протокола 218 г. н. э. (он частично восстановлен по другим протоколам) с описанием главного (второго) дня майского праздника арвальских братьев.

²² Первый день месяца в римском календаре, откуда происходит и само слово.

²³ Тетрастил – галерея с четырьмя колоннами, или рядами колонн.

²⁴ Тога, окаймленная пурпуром.

²⁵ Трехтактная пляска

²⁶ Мармар – вариант имени Марса.

²⁷ Семоны – древнеиталийские земледельческие божества.

²⁸ Дици – богиня древних италиков; отождествлялась с Аккой Ларенцией

²⁹ Вероятно, гирлянды

римлянами салиям, которых сам Нума назначил из патрициев числом 12, выбрав самых прекрасных юношей; святилище салиев расположено на Палатии, и сами они называются Палатинскими. А вот Агональские, называемые некоторыми Коллинскими салиями, страж святынь которых находится на Квирином (т. е. Квиринальском) холме, были назначены после Нумы царем Гостилием по обету, который он дал во время войны против сабинов. Все эти салии являются плясунами, поющими гимны в честь воинственных богов. 2. Праздник же их происходит примерно во время Панафиней³⁰ в так называемый март месяц, справляемый всенародно в течение многих дней, когда по всему городу идут хоры и на форум, и на Капитолий и во многие другие частные и общественные места, причем участники идут, опоясав пестрые хитоны медными повязками и застегнув плащи, окаймленные на финикийский манер пурпуром, какие называют трабеями, – это очень ценная у римлян местная одежда – и на головах (у них) так называемые апексы, высокие войлочные конусовидные шапки, которые эллины называют тюрбанами. 3. И каждый из салиев имеет у пояса меч и в правой руке копье или дубину или что-нибудь подобное, а в левой держит фракийский щит. А он подобен ромбовидному щиту, имеющему узкие продольные углубления, какие, говорят, носят у эллинов те, кто совершает священнодействия куретов. 4. Так вот, «салии», по моему мнению, являются переводом греческого названия куретов³¹, наименованных нами по возрасту, таким образом, соответственно с юностью, а римлянами по сильному энергичному движению. Ведь подпрыгивать и скакать у них называется «салире» (salire). По этой самой причине и других всех танцовщиков, так как им присуще множество прыжков и скачков, выводя название от салиев, называют «сальтаторами» (прыгунами). 5. Если я предположил правильно, дав им это название, то любой желающий составит его на основании слова, существующего у них. Дело в том, что они ритмично производят движения в доспехах под звуки флейты то вместе, то попеременно, и распевают одновременно с пляской отечественные гимны. Пляска же и движения в вооружении, а также шум, производимый щитами от соприкосновения рук с оружием, могут быть засвидетельствованы с помощью древних рассказов, откуда явствует, что куреты были первыми, кто установил все это. Однако мне нет нужды писать никакого мифологического рассказа для знающих о них почти все.

71. 1. А среди щитов, которые носят салии и о которых пекутся некоторые из их помощников, подвязывая их, согласно правилам, сказывают, что один щит упал с неба, а найден был, говорят, в царских покоях Нумы, но никто из людей не принес его и никто ранее среди италийцев не знал такой формы, и на этих основаниях римляне предположили, что оружие это послано божеством. 2. И говорят, что Нума, желая, чтобы оно, носимое в священные дни по городу, почиталось лучшими юношами и чтобы производились ежегодные жертвоприношения, но боясь злоумышления врагов и исчезновения его, приготовил много щитов, подобных упавшему с неба, а некто мастер Мамурий взял на себя этот труд, так что оно стало неотличимым и нераспознаваемым для желающих строить козни против богопосланного предмета с помощью такого сходства достигнутого человеческим трудом. 3. Как я лично полагаю и на основании много другого, но особенно из того, что касается шествий на ипподроме и в театрах, так это то, что римлянам присуще ценить юношество. 4. В самом деле, во всех шествиях близкие к возмужалости юноши, надев подобающие хитоны, имея шлемы, мечи и легкие щиты (парма), выступают рядами, и есть такие предводители шествий, которые называются у них лидионами по игре, изобретенной лидийцами, подобные, как мне кажется, салиям: однако, у куретов ничего не делается, как у салиев, ни в гимнах, ни в плясках. И нужно было, чтоб салии были свободными, местные по рождению и с живыми с обеих сторон родителями. Такие являются людьми самой, что ни на есть удачи. Итак, что еще больше о них писать.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод А. М. Сморгкова.

Нума

ХIII. Говорят, жрецы-салии были учреждены по следующему поводу. На восьмом году царствования Нумы моровая болезнь, терзавшая Италию, добралась и до Рима. Рассказывают, что, когда люди пришли в отчаяние, с неба прямо в руки Нумы опустился медный щит. По этому поводу царь поведал некую удивительную историю, которую он узнал от Эгерии и Муз. А именно, это оружие, мол, явлено во спасение города, и необходимо охранять его, изготовив одиннадцать других щитов, сходных с ним по форме, размерам и внешнему виду, чтобы из-за их сходства с упавшим с неба щитом вор не смог опознать его. А еще необходимо посвятить это место и окрестные луга Музам, которые часто приходят туда пообщаться с ним, источник же, что орошает местность, объявить священным ключом весталок, чтобы они ежедневно брали из него воду для очищения и окропления храма. Так вот, говорят, что это было подтверждено и внезапным прекращением болезни. Но, когда он показал щит ремесленникам и предложил им потягаться в достижении сходства, все отказались, и лишь Ветурий Мамурий, один из лучших мастеров, до такой степени достиг сходства и изготовил все щиты одинаковыми, что даже сам Нума не смог распознать. Итак, их стражами и хранителями царь назначил жрецов-салиев. Салиями же они были названы, вопреки мнению некоторых, не от некоего самофракийца или мантинейца по имени Салий, который первым научил пляске с оружием, но, скорее, от самой пляски с прыжками. Они пляшут ее, обходя город, когда в марте месяце берут священные щиты, надев короткие пурпурные хитоны, опоясавшись широкими медными поясами и нося на голове медные шлемы, и при этом стучат по щитам небольшими мечами. Остальное в пляске – движение ног: танцоры изящно движутся, совершая вращения и повороты под ритм, сочетающий скорость и частоту с силой и легкостью. А сами щиты называются «анкилия» (ancilia) из-за своей формы, ибо этот щит не круглый и даже не представляет собой полукруг, как пельта, но имеет вырез в виде волнистой линии, концы которой, образуя изгибы и поворачиваясь вместе друг к другу в плотной части щита, создают изогнутую (ankylos) форму. Или же – из-за локтя (ankon),

³⁰ Панафиней – аттический праздник в честь богини Афины, покровительницы Афин и гражданской общины.

³¹ Куреты – греческие жрецы Реи и Кибелы.

на котором носят щит. Такое мнение высказал Юба, желая возвести это слово к греческому языку... Говорят, Мамурию платой за такое искусство стало упоминание в песне, которую салии поют, танцуя пирриху. Впрочем, некоторые утверждают, что воспевают не Ветурия Мамурия, а «ветерем мемориам» (*veterem memogiam*), то есть «древнее предание».

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. М, 1989. В 3 т. Т. 1. Перевод В. М. Смирин, комментарий И. Л. Маяк.

I. 20. (4) Точно так же избрал он (царь Нума) двенадцать салиев для служения Марсу Градиву³²; им в знак отличия он дал разукрашенную тунику, а поверх туники бронзовый нагрудник и повелел носить небесные щиты, именуемые «анцилиями», и с песнопениями проходить по городу в торжественной пляске на три счета.

27. (7) ...Среди всеобщего замешательства Тулл дал обет учредить двенадцать салиев и святилища Страху и Смятению.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочкова (издание указано на с. 9, см. № 2), комментарий И. Л. Маяк.

P. 439. Салийские девы, говорит Цинций, – наемные, которые приглашались к салиям, в апексах и военных плащах; они, написал Элий Стиллон³³, совершали жертвоприношения в Регию вместе с понтификами в военных плащах с апексами наподобие салийских.

8. Луперки

Варрон. О латинском языке

Перевод А. М. Сморгочкова.

VI. 34. <...> Я скорее считаю, что февраль от очистительного дня назван, так как тогда очищается народ, т. е. голыми луперками очищается древнее палатинское укрепление, окруженное людскими толпами.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод А. М. Сморгочкова.

Ромул

XXI. ...Луперкалии, судя по времени, когда их справляют, – по всей видимости, праздник очистительный. Ведь их совершают в один из злосчастных дней месяца февраля, который можно перевести как «очистительный», и сам этот день в старину называли Фебрата. Название праздника по-гречески означает «Ликеи», а потому он считается очень древним, ведущим начало от аркадян, спутников Эвандра. Впрочем, это лишь общее мнение, ибо его название может происходить от «волчицы». И в самом деле, мы знаем, что луперки начинают свой бег с того места, где, говорят, был выброшен Ромул. Но смысл их действий едва постижим. Ведь они закалывают в жертву коз, затем к ним подводят двух подростков знатного рода, и одни луперки касаются их лба окровавленным мечом, а другие тотчас стирают кровь шерстью, смоченной в молоке. После обряда подростки должны рассмеяться. Вслед затем, располосовав козьи шкуры, они состязаются в беге в набедренных повязках, практически обнаженные, и своими ремнями бьют встречных. Молодые женщины не стараются увернуться от ударов, считая, что это помогает легким родам и беременности. Особенностью праздника является и то, что луперки приносят в жертву собаку...

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Перевод В. М. Смирин.

I. 5. (1) Предание говорит, что уже тогда на Палатинском холме справляли существующее поныне празднество Луперкалии и что холм этот был назван по аркадскому городу Паллантею Паллантейским, а потом Палатинским. (2) Здесь

Эвандр, аркадянин, намного ранее владевший этими местами, завел принесенный из Аркадии ежегодный обряд, чтобы юноши бегали нагими, озорством и забавами чествуя Ликейского Пана, которого римляне позднее стали называть Инуем.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочкова.

P. 75—76. Очистительный месяц (февраль) назван ... от Юоны Очистительницы ... поскольку ей в этом месяце совершали священнодействия, и ее праздником были Луперкалии, в каковой день луперки очищали женщин одеждой Юоны, т. е. козлиной шкурой...

P. 78. Фавианскими и квинтилианскими луперки назывались от Фавия и Квинтилия, своих предводителей.

Сервий. Комментарии к «Энеиде» Вергилия

Перевод сделан по изданию: Servius. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentary. In 3 vol. Lipsiae, 1878—1887. Перевод А. М. Сморгочкова.

³² Градив – идущий в бой.

³³ Луций Элий Стилион Преконин (154—74 гг. до н. э.) – образованный антиквар, у которого учились Варрон и Цицерон.

VIII. (343) Под Палатинской горой находится некая пещера, в которой очищались с помощью козла, т. е. приносили его в жертву: некоторые полагают, что отсюда и Луперкал назван. Другие – поскольку там волчица кормила Рема и Ромула; третьи, как и Вергилий, что это место посвящено Пану, богу Аркадии, которому посвящена также гора Ликей в Аркадии. И он назван Ликейским, поскольку не позволяет волкам свирепствовать против овец. Итак, поэтому и Эвандр посвятил место богу своего племени и назвал Луперкал, так как с помощью этого божества скот охраняется от волков. Есть те, кто называет его... воинственным богом, другие – отцом Либером, потому что в жертву ему приносят козла, который является собственным жертвенным животным Либеры. Его почитатели подобно ему не одеты. Ему учреждены Луперкалии, поскольку он – пастушеский бог. Ведь Ромул и Рем еще до основания города праздновали Луперкалии по следующему поводу. Однажды им сообщили, что разбойники угнали их скот: они, положив тоги, помчались вслед и, убив попавшихся навстречу разбойников, вернули скот. Это стало обычаем, чтобы и ныне бегали обнаженными. Некоторые говорят, что это священнодействие установлено Ромулом из-за женского бесплодия, и поэтому также бьют молодых женщин козлиным ремнем, чтобы они избавились от бесплодия и стали плодовитыми: ведь саму шкуру козла древние называли *februm* («очистительное средство»).

9. Культа, обряды, празднества

Марк Туллий Цицерон. Об ответах гаруспиков

Перевод дан по изданию: Цицерон. Речи. В 2 т. М., 1993. Т. 2. Перевод В. О. Горенштейна.

19. Каким бы высоким ни было наше мнение о себе, отцы-сенаторы, мы не превзошли ни испанцев своей численностью, ни галлов силой, ни пунийцев хитростью, ни греков искусствами, ни, наконец, даже италийцев и латинян внутренним и врожденным чувством любви к родине, свойственным нашему племени и стране; но благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превзошли все племена и народы.

Фест. О значении слов

Перевод А. М. Сморгочова, комментарий И. Л. Маяк.

Р. 27. Алтари названы от возвышения (*ab altitudine*), поскольку небесным богам предки приносили жертвы в постройках, поднятых над землей, земным богам – на земле, подземным богам – в ямах, вырытых в земле.

Р. 284. Общественные священнодействия – это те, которые совершаются на общественный счет за народ, и те, которые совершаются за горы, паги, курии, святилища, тогда как частные священнодействия – это те, которые совершаются за отдельных людей, семьи, роды.

Р. 298. Общественными священнодействиями, как говорит Лабейон³⁴, являются те, которые совершают все граждане, но они не возложены на отдельные семьи – Форнакалии, Парилии, Ларалии; предварительное жертвоприношение свиньи (перед жатвой).

Р. 422, 424. Священной (*sacer*) называется гора за Аниеном, немного дальше третьего милевого столба, поскольку плебе, когда отпал от патрициев, после избрания плебейских трибунов, чтобы они ему оказывали помощь, уходя, посвятил ее Юпитеру. И человек проклятый (*sacer*) есть тот, кого народ осудил за злодеяние; и дозволено его не в жертву принести, но тот, кто его убьет, не осуждается за убийство; ведь первым трибунским законом предусматривается: «если кто убьет того, кто по этому плебейскому решению проклят (*sacer*), тот не является убийцей». Поэтому всякий плохой и дурной человек обычно называется проклятым. Элий Галл³⁵ говорит, что священным (*sacrum*) является то, что посвящено по любому способу и установлению государства – или храм, или алтарь, или статуя, или участок, или деньги, или что-нибудь иное, что богам посвящено и освящено. А что из этих вещей посвящают богу частные лица ради собственных религиозных целей, это римские понтифики не считают священным. И если учреждены какие-либо частные обряды, которые должны осуществляться по постановлению понтификов в назначенный день или в установленном месте, это называется священным, как священнодействие; то место, где должны совершаться эти частные обряды, едва ли считается священным.

Марк Туллий Цицерон. О законах

Перевод дан по изданию: Цицерон. Диалоги / Изд. подготовили И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. М., 1966. Перевод В. О. Горенштейна.

Кн. II. (VIII, 19) «К богам люди да обращаются чистыми, да проявляют они благочестие, да отказываются они от роскоши. Если кто-либо поступит иначе, его покарает само божество. Да не будет ни у кого особых богов: ни новых, ни чужеземных, кроме богов, признанных государством; частным образом да чтут богов, по обычаю унаследованных от предков. В городах люди да устраивают святилища, в сельских местностях да сохраняют они священные рощи и обиталища ларов. Да соблюдают они обычаи ветви рода и предков. Богов и тех, кто всегда считался небожителями, да чтут, как и тех, кого их заслуги перенесли на небо,— Геркулеса, Либеры, Эскулапа, Кастора, Поллукса, Квирина; да чтут они и те качества, за которые людям дается доступ на небо,— Ум, Доблесть, Благочестие, Верность, и да будут устроены святилища в ознаменование этих заслуг, и да не устраивают священнодействий для прославления пороков. <...>

(22) Содеянное кощунство, которое нельзя будет искупить, да останется неискупленным; то, которое можно будет искупить, да искупят жрецы государства. Во время общественных игр... [да умилоостивляют богов в цирке]; что же касается празднеств, на которых нет состязаний на колесницах и телесных упражнении, то ликование наро-

³⁴ Антистий Лабейон – знаменитый юрист I в.

³⁵ Элий Галл – известный юрист и антиквар конца Республики.

да пусть умеряют пением и игрой на лирах и флейтах и пусть сочетается она с почестями, оказываемыми богам. Из обычаев предков да соблюдаются все наилучшие. Кроме слуг Идейской Матери, никто да не собирает денег – и то лишь в установленные дни. Кто украдет или похитит предмет священный или доверенный священной охране, да будет «паррицидой». За клятвопреступление да будет божьей карой смерть, человеческой карой – позор. За инцест понтифика да карают высшей казнью. Да не дерзает нечестивый умиловать дарами гнев богов. Обеты да выполняются тщательно. За нарушение права да будет кара. Да не совершает никто консекрации поля. В консекрации золота, серебра и слоновой кости да соблюдается мера. Священнодействия от имени частных лиц да остаются постоянными. Права богов-манов да будут священны, умершие да причисляются к богам. Расходы на почитание их памяти и оплакивание да будут ограниченными».

Марк Порций Катон. Земледелие

Перевод дан по изданию: Катон. Земледелие. М.; Л., 1950. Перевод М. Е. Сергеенко.

141. (1) Поле очищать шествием следует так: вели обвести кругом поросенка, ягненка и теленка с такими словами: «Поручаю тебе, Маний, с помощью божией и в добрый час обойти шествием сим имение мое, поле и земли мои в той части, в коей повелишь ты обвести животных или обнести их, и позаботиться об очищении». (2) Предварительно возлей вином Янусу и Юпитеру, говоря так: «Марс-отец, молюсь тебе и прошу тебя, буди благ и милостив ко мне, к дому и к домочадцам моим: сего ради повелел я обойти шествием сим вокруг поля, земли и имения моего, да запретишь, защитишь и отвратишь болезни зримые и незримые, недород и голод, бури и ненастье; (3) да пошлешь рост и благоденствие злакам, хлебу, лозам и посадкам; да сохранишь здоровыми и невредимыми пастухов и скот; да пошлешь здоровье и преуспевание мне, дому и домочадцам нашим. Сего ради и ради очищения имения, земли и поля моего и свершения очищения, как я сказал, почтен буди сими животными-сосунками. Марс-отец, сего дела ради буди почтен сими животными-сосунками». (4) Тут же подвинь ножом пирог и лепешку и предложи их в жертву. Когда зарежешь поросенка, ягненка и теленка, скажи так: «Сего ради почтен буди животными, коих тебе в честь заколоть должно». Тут запрещено называть Марса, а также ягненка и теленка. Если все жертвы окажутся с пороками, помолись так: «Марс-отец, если тебе в тех животных-сосунках что неуютно, то я приношу во искупление сих животных». Если будет сомнение в одной или двух жертвах, помолись так: «Отец Марс, тот поросенок был тебе неуютен; посему приношу во искупление сего поросенка».

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод дан по изданию: Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Перевод книги В. С. А. Иванова, книги VIII Н. В. Брагинской, комментарий И. Л. Маяк.

V. 13. (4) Был ли этот резкий переход вызван нездоровым климатом или чем-то иным, но только суровую зиму сменило тяжкое, чумное лето³⁶. (5) Поскольку не разглядеть было ни причины, ни конца этому бедствию, сенат решил обратиться к Сивиллиным книгам. (6) Тогда впервые в городе Риме был устроен пир для богов: и дуумвиры, ведавшие священнодействиями, застелив три ложа, в течение восьми дней со всей возможной тогда роскошью угощали Аполлона с Латоной³⁷, Геркулеса и Диану, Меркурия и Нептуна, пытаясь умиловать их. (7) Этот обряд отправляли также и сами граждане. По всему городу растворяли двери, выставляли имущество на открытый воздух и пользовались всем, не разбирая своего и чужого, оказывали гостеприимство знакомым и незнакомым, приглашали чужестранцев, приветливо и ласково беседовали даже с недругами. Прекратились ссоры и тяжбы, (8) на эти дни сняли кандалы с узников и потом уже сочли кощунством снова надеть их на тех, кому боги помогли подобным образом.

V. 46. (1) Между тем в Риме с обеих сторон все было тихо³⁸. Осада шла вяло, и галлы заботились только о том, чтобы никто из врагов не смог проскользнуть между караулами. И вот неожиданно один римский юноша вызвал изумление и у сограждан, и у неприятеля. (2) Род Фабиев издавна совершал жертвоприношения на Квиринальском холме. А тогда Гай Фабий Дорсуон, препоясавшись по-габински, со священной утварью в руках спустился с Капитолия, дабы выполнить установленный обряд. Он прошел прямо среди вражеских часовых, не обращая внимания ни на окрик, ни на смятение. (3) Дойдя до Квиринальского холма, он совершил все положенные действия и отправился обратно той же дорогой. И лицо, и поступь его на возвратном пути были столь же тверды: он уповал на помощь богов, чьим культом не пренебрег даже под страхом смерти. То ли галлы были потрясены его невероятной доблестью, то ли тронуты благочестием, к которому сие племя отнюдь не равнодушно, но только юноша невредимым вернулся к своим на Капитолий. VIII. 9. (3) Поначалу силы и ярость противников были равны, потом на левом крыле римские гастаты, не выдержав натиска латинов, отступили к принципам. (4) В этот тревожный миг консул Деций³⁹ громко позвал Марка Валерия: «Нужна помощь богов, Марк Валерий, – сказал он, – и ты, жрец римского народа, подскажи слова, чтобы этими словами мне обречь себя в жертву во спасение легионов». (5) Понтифик приказал ему облачиться в претексту, покрыть голову, под тогой рукой коснуться подбородка и, став ногами на копье, говорить так: (6) «Янус, Юпитер, Марс-отец, Квирин, Беллона, Лары, божества пришедшие и боги здешние, боги, в чьих руках мы и враги наши, и бога преисподней, (7) вас заклинаю, призываю, прошу и умоляю: даруйте римскому народу квиринов одоление и победу, а врагов римского народа квиринов поразите ужасом, страхом и смертью. (8) Как слова эти я произнес, так во имя государства римского народа квиринов, во имя воинства, легионов, соратников римского народа квиринов я обрекаю в жертву богам преисподней и Земле вражеские рати, по-

³⁶ События относятся к 399 г. до н. э.

³⁷ Латона – греческая богиня, мать Аполлона

³⁸ События относятся к 390 г. до н. э.

³⁹ Деций Мус, Публий – римский герой, консул 340 г. до н. э.

мощников их и себя вместе с ними». (9) Так произносит он это заклинание и приказывает ликторам идти к Титу Манлию и поскорей сообщить товарищу, что он обрек себя в жертву во имя воинства. Сам же препоясался на габинский лад⁴⁰, вооружился, вскочил на коня и бросился в гущу врага... <...> (11) Тут нужно, наверное, добавить, что консул, диктатор или претор, обрекая в жертву богам вражеские рати, мог обречь на смерть не себя непременно, но любого гражданина, занесенного в список римского легиона; (12) если человек, которого обрели богам, погибает, считается, что все хорошо, если не погибает, то в землю зарывают изображение его высотой семь пядей или больше и закалывают искупительную жертву; ступать на место, где зарыли изображение, римским магистратам заповедано. (13) Если полководец захочет обречь на смерть и самого себя, как это сделал Деций, но не погибнет, то он не может, не совершая кощунства, приносить богам в жертву ни животного, ни чего-либо другого ни от своего имени, ни от имени государства. Обрекший себя в жертву имеет право посвятить свое оружие Вулкану или еще какому-нибудь богу; (14) благочестие требует, чтобы копье, стоя на котором консул произносил заклинание, не попало в руки врага; если оно попадет, то во искупление надо заклать Марсу свинью, овцу и быка.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод и комментарий И. Л. Маяк.

II. 18. 1. <...> Что касается первой благосклонности, исходящей от богов, то при ее наличии, все у людей случается к лучшему. Что, затем, касается мудрости и справедливости, то благодаря им, менее вреда друг другу, (люди) скорее достигают согласия и подготавливают счастье не мерой постыдных соглашений, а добром. А что касается крайнего благородства в войнах, то оно готовится также для имеющих прочие полезные добродетели не по случайности, и считается, что каждому присуще нечто из этих хороших качеств. 2. Но я знаю поэтому, что дельные законы и ревностное отношение к благу развивают благочестивость, мудрость и справедливость и образуют полис, надежный в военных делах. Ромул обладал большой предусмотрительностью, выводя начало полиса от почитания богов и демонов. Так вот, храмы, священные участки, алтари, места для деревянных изображений и символы их, и силы и дары, которыми род наш людской облагодетельствован, а также празднества, сколько их ни полагается устраивать каждому из богов или демонов, и жертвы, с помощью которых почитают у людей и приветствуют прекращения военных действий, и опять-таки праздники и отдых от трудов, и все подобное, Ромул установил с помощью лучших эллинских законов. 3. А передаваемые о них басни, в которых содержатся льстивые восхваления или порицания их, полагая, что они являются дурными, вредными и безобразными и, не достойными ни богов, ни хороших людей, Ромул отринул и подготовил людей к тому, чтобы говорить и думать о богах наилучшим образом и чтобы хула не касалась блаженной природы.

19. 1. Ведь у римлян не говорится, что Уран⁴¹ выхолощен собственными детьми, и Кронос скрывает свое потомство из-за страха перед его нападением, а Зевс уничтожает власть Кроноса⁴² и запирает в темнице Тартара своего отца, как не говорится и о войнах и ранах, оковах и о служении богов у людей. 2. И ни одно празднество не проводится у них в черных одеждах или как горестное с биением в грудь и плачем женщин по исчезнувшим богам, как это совершается у эллинов по поводу похищения Персефоны, страданий Диониса и всякого такого. И никто, пожалуй, у них не увидит, хотя нравы уже пали, ни одержимости богами, ни корибанствований, ни сборищ, ни вакханалий, ни неизреченных действий, ни всеобщих бдений мужчин вместе с женщинами в святилищах, ничего другого на то похожего, но все совершается и говорится относительно богов тактично, как этого нет ни у эллинов, ни у варваров. 3. Я же лично удивляюсь более вот чему: хотя в Рим приходило множество всякого народа, имевшего необходимость почитать своих, отечественных богов с помощью принесенных из дому узаконений, полис римлян не проявил публичным образом ненависти ни к одному из чужеземных установлений, что многим уже выпало испытать в других местах; а если даже согласно оракулам в Рим привносились чужие святыни, то он, отбросив всяческие баснословные хитросплетения, почитал их, пользуясь собственными узаконениями, подобно тому, как это было со священнодействиями в честь Идейской богини⁴³. (4) Ведь консулы ежегодно проводят для нее жертвоприношения и состязания по римским законам, а участвуют в празднестве ее муж-фригиец и женщина-фригийка; и они, собирая подати, носят богиню по всему городу, в соответствии с их обычаем, бия себя в грудь, сопровождая песни во славу Матери богов игрой на флейте и ударяя в тимпаны. (5) Но никто из римских уроженцев и платящих подати, играя на флейте, не расхаживает по городу, надев пестрые одежды, и никто не совершает таинств богине фригийскими оргиями в соответствии с законом и постановлением сената. Таким образом полис проявляет осторожность к неместным обычаям в отношении богов и опасается всякой гордыни, в которой отсутствует благочестие.

Авл Геллий. Аггические ночи

Перевод И. Л. Маяк.

II. 28. (2) Поэтому древние римляне, как во всех прочих обстоятельствах жизни, так и в религиозных установлениях и в почитании бессмертных богов безупречно нравственные и осмотрительные, как только ощущали земле-трясение или о нем сообщалось, в силу этого повелевали эдиктом, чтобы устроили празднество, но чтоб имя бога, как обычно, кому оно предназначалось, хранилось в тайне, и они умалчивали об этом, чтобы, называя одно вместо другого, не впутывать народ в ложные суеверия. (3) Если кто-нибудь осквернит эти празднества, нужно провести очище-

⁴⁰ Т. е. оставил тогу свободной, нигде не перетянутой.

⁴¹ Уран – древнейший верховный греческий бог неба.

⁴² Кронос – греческий бог, сын Урана, отец Зевса.

⁴³ Идейская мать богов – малоазийское фригийское божество, она же – Кибела.

ние, принести жертву либо богу, либо богине, и это на основании декрета понтификов соблюдалось, потому что, по словам М. Варрона, не известно, с помощью какой силы и посредством кого из богов или богинь происходит землетрясение.

Лигты

Перевод дан по изданию: Дигесты Юстиниана. М., 1984. Перевод И. С. Перетерского.

I. 8. 6. 2. Вещи священные, и религиозные, и святые не находятся в составе чьего-либо имущества. 3. Священные вещи – это те, которые посвящены (богам) обществом, а не частными лицами: если кто-либо частным образом установит для себя святыню, то эта вещь является не священной, а светской. Равным образом если здание сделано священным, то даже после разрушения строения место продолжает оставаться священным. 4. Но религиозным делает место кто угодно по своей воле, если погребает мертвеца на своей земле. Но на кладбище можно погребать даже без согласия прочих. На чужой земле разрешается погребать с согласия хозяина: и хотя бы согласие выражено после погребения мертвеца, место делается религиозным. 5. Пустую гробницу скорее следует считать религиозным местом, как об этом свидетельствует Вергилий.

Макробий. Сатурналии

Перевод сделан по изданию: Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia. Leipzig, 1970. Перевод А. М. Сморгочкова.

I. 16. (5) Есть четыре рода общественных праздников. Ведь существуют праздники или постоянные, или называемые, или чрезвычайные, или нундины. (6) И постоянные являются общими для всего народа в определенные и установленные дни и месяцы и они отмечены в фастах для постоянного соблюдения, среди которых особенно соблюдаются Агоналии, Карменталии, Луперкалии. Назначаемыми являются те, которые ежегодно назначаются магистратами или жрецами в дни либо определенные, либо даже неопределенные, как Латинские празднества, Сementивы, Паганалии, Компиталии. Чрезвычайные – это те, которые объявляют консулы или преторы в силу своих полномочий. Нундины – дни деревенских, т. е. сельских жителей, когда они сходятся ради собственных дел либо торговли.

11. Коллегия фециалов

Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях

Перевод сделан по изданию: Cicero Marcus Tullius. De officiis. Cambridge (Mass.); London, 1975 (Loeb Classical Library). Перевод Я. Г. Майоровой.

I. (IX, 36) А что же до справедливости войны, то это благоговейно и обстоятельно описано фециальным правом римского народа. Из этого можно заключить, что ни одна война не является справедливой, если она либо ведется без предварительного требования удовлетворения за убытки, либо она прежде не была объявлена и возвещена.

Попилий был командующим в провинции, и в его войске как новобранец нес службу сын Катона. Когда же Попилий решил один легион распустить, он отпустил и Катонина сына... И Катон написал Попилию, чтобы тот, если позволит юноше остаться, связал бы его новой присягой, потому что, по установленному праву, юноша не мог сражаться с врагом, будучи освобожденным от прежней присяги. (IX, 37) Ведь есть письмо старца Марка Катона к сыну Марку, в котором он пишет, что узнал, что молодой человек, в бытность его воином в Македонии во время войны с Персеем, был уволен консулом со службы. И Катон напоминает сыну, чтобы тот остерегся и не вступал в битву: ведь установленное право не дает возможности тому, кто уже не является воином, вступать в сражение с врагом. (XII, 37) Я же обращаю внимание на известное всем, а именно, что врагом назывался тот, кто, собственно говоря, был военным противником и что, благодаря мягкости слова, смягчена была и сама мрачная сущность явления: ведь словом «враг» наши предки называли всякого чужеземца.

Что же можно прибавить к такой кротости – именовать столь мягким словом того, с кем ведешь войну? Впрочем, уже древность сделала это название несколько более резким: ведь оно все же утратило значение «чужеземец» и сохранилось только за тем, кто поднимает оружие против нас.

Когда же о владычестве ведется спор, и славы ищут войной, все же должно, чтобы основания были теми же, которые я ранее назвал справедливыми основаниями для войн.

III. (XXIX, 107) Существует также право, относящееся к войне, и неизбежность клятвы, приносимой зачастую врагу. Ведь то должно и необходимо сохранять, в чем клятва принесена при согласии с ней рассудка. А что совершено по-иному, то не является клятвopреступлением, даже если ты и не сделал того, в чем клялся. Так, если ты разбойникам не принес обусловленную плату за пленного, преступления нет, хотя ты им и поклялся. Ведь пират по сути своей не определяется так же, как противник в войне, ибо является общим врагом, врагом для всех. И нарушением клятвы не является, когда ты клянешься притворно.

Но то, в чем ты поклялся по велению души своей (а по нашему обычаю все возвещается именно словами), вот этого не сделать и является клятвopреступлением. (XXIX, 108) Регул не должен был нарушать клятвopреступлением условия военных соглашений с противником. Ведь он имел дело с противником законным, имеющим право на ведение войны, а потому в его отношении действует и фециальное право во всей своей совокупности, и многочисленные общие для всех права. Если бы дело обстояло иначе, сенат никогда не выдал бы противнику знатных мужей, заковав их в оковы. (XXX, 109) Тит Ветурий и Спурий Постумий за то, что заключили мир с самнитами после несчастного завершения сражения у Кавдия, когда наши легионы противник провел под игом, были переданы врагу: ведь действовали консулы без повеления сената и народа. И в то же время Тиберий Нумиций и Квинт Мелий, которые были тогда плебейскими трибунами, поскольку мир заключен был при их ручательстве, также были пере-

даны, чтобы тем самым расторгнуть мир с самнитами. А Постумий, которого передавали, даже сам предложил эту выдачу и был ее вдохновителем.

И точно так же многими годами позднее Гай Манцин поступил, сам посоветовав принять решение для того, чтобы его выдали нумантанцам, с которыми до этого заключил договор без решения сената. И это решение выносили на основании сенатконсульта Луций Фурий и Секст Атилий. Когда постановление было принято, Гая Манцина выдали врагу. И он поступил достойнее, чем Квинт Помпей, потому что последний стал молить о пощаде, и закон (о его выдаче) принят не был. И в этом случае то, что казалось пользой дела, приобрело большее значение, нежели добродетель, а в предыдущих – ложная видимость такой пользы оказалась силой добродетели побежденной.

Марк Туллий Цицерон. О государстве

Перевод сделан по изданию: Cicero Marcus Tullius. De re publica. De legibus. Cambridge (Mass.); London, 1977 (Loeb Classical Library). Перевод Н. Г. Майоровой.

II. (XVII, 31) Слава о подвигах (Тулл Гостилия) на войне была необычайной, и деяния его, к военному делу относящиеся, оказались очень важными. Именно он из военной добычи возвел и огородил комиций и курию и установил право, по которому возвещались бы войны; это, само по себе в высшей степени справедливое изобретение, он подкрепил специальной обрядностью, так что всякая война, которая не объявлена и не возвещена, определяется как несправедливая и нечестивая.

III. (XII, 20) Человек, несведущий в божественном праве, принимает за истинное право законы своего народа, те, что все же не справедливость создала, но соображения пользы. Ведь не для того ли у всех народов установлены отличные одна от другой разнообразные системы права, что каждый народ узаконил для себя ту систему, которую посчитал полезной для своего государства? Пример того, насколько полезность уклоняется от справедливости, дает сам римский народ, который, возвещая войну через фециалов, творил несправедливости на законном основании и страстно стремился к чужому, но все же получил в свое владение весь круг земель. (XXIII, 35) Ведь помимо мщения и необходимости отразить нападение врагов ничто не может быть причиной справедливой войны. И то же самое – с незначительными изменениями и добавлениями – ни одна война не считается справедливой, если до этого не было потребовано удовлетворение за убытки.

Марк Туллий Цицерон. О законах

Перевод сделан по изданию: Cicero Marcus Tullius. De re publica. De legibus. Cambridge (Mass.); London, 1977 (Loeb Classical Library). Перевод Н. Г. Майоровой.

II. (IX, 21) <...> Пусть фециалы будут судьями в отношении договоров о мире и войне, а также об установлении перемирий, пусть будут они вестниками, пусть решают вопросы о войнах. (XIV, 34) <...> Следует вопрос о праве войны: когда ее начинают и ведут, и прекращают, огромное значение приобретает соблюдение права и верности данному слову; и мы законом твердо установили, чтобы у нас были официальные толкователи такого права и такой верности.

Тит Ливий. История Рима от основания Города

Перевод сделан по изданию: Titus Livius. Ab Urbe condita libri. Lipsiae; Teubneri, 1909–1910. Т. I–II. Перевод и комментарий Н. Г. Майоровой.

I. 22. (3) Случилось так, что римские поселяне с альбанских полей, а альбанские – с римских попеременно уводили добычу. (4) В Альбе правил тогда Гай Клуилий. С обеих сторон почти одновременно были отправлены для испрашивания удовлетворения за убытки послы. Тулл Гостилий велел своим, чтобы они ничего не делали кроме того, что им поручено. Он прекрасно знал, что альбанец откажет: тогда можно будет возвестить войну по установлениям благочестия. (5) Альбанцы же повели дело более беспечно: гостеприимно и радушно принятые Туллом, они широко пировали, а царь все время хранил приветливый вид. Между тем римляне и удовлетворение за убытки первыми истребовали, и, поскольку альбанец ответил отказом, возвестили ему на тридцатый день войну. Об этом они сообщают Туллу. (6) Тогда Тулл предоставил альбанским послам возможность говорить, зачем они пришли сюда и что требуют. Те же, не зная о том, что случилось, сначала тянут время и оправдываются, что-де не по своей воле должны они будут сказать то, что Туллу вовсе не понравится, что они подчиняются приказанию и пришли сюда требовать удовлетворение за убытки; если же они его не получают, им приказано возвестить Туллу войну. (7) На это Тулл ответил: «Сообщите своему царю, что царь римский делает богов свидетелями того, что римский народ раньше отказал требующим удовлетворение послам и отослал их, чтобы именно на их народ обрушились бы все бедствия войны».

I. 24. (3) Разные договоры по поводу разных условий, однако одним и тем же способом заключаются. Мы узнали, что при Тулле Гостилии все было сделано таким образом, и нет воспоминания о каком-то договоре, который оказался бы более древним, чем этот.

(4) Фециал так спросил царя Тулла: «Велишь ли ты, царь, чтобы я с отцом-порученцем альбанского народа заключил договор?» Когда царь велит ему это, то говорит: «Прошу у тебя, царь, священную траву». Царь отвечает: «Принеси чистую!» (5) Фециал принес из крепости чистые корни молодой травы. Потом он так спросил царя: «Царь, назначаешь ли ты меня царским вестником римского народа квиритов, меня вместе с моей утварью и моими спутниками?» Царь ответил: «То, что происходит без ущерба для меня и римского народа квиритов, делаю». (6) Фециалом был Марк Валерий. Он назначает отцом-порученцем Спурия Фузия, касаясь вербеной его головы и волос. Отец-порученец для исполнения клятвы, то есть для того, чтобы договор получил силу, произносит эту клятву, причем очень многословную, и слова из-за продолжительности формулы присяги, освятившей договор, нет

нужды приводить здесь.

(7) Затем, после того как условия договора были прочитаны, он говорит: «Внемли, Юпитер, внемли, отец-порученец альбанского народа, внемли ты, альбанский народ: как это вот открыто с начала до конца, с этих вот таблиц или с воска было без всякого злого умысла прочитано, и как это здесь сегодня было точнейшем образом понято, вот этим условиям договора римский народ никогда не изменит первым. (8) А если изменит первым по злему умыслу и с общественного согласия, тогда ты, Юпитер, поразишь римский народ так, как я эту свинью здесь сейчас поражаю, и настолько сильнее поразишь, насколько большую возможность и силу имеешь». (9) И, сказав это, он заклал свинью кремневым ножом. И так же свои формулы присяги и свои клятвы произнесли через своего диктатора и своих жрецов альбанцы.

I. 32. (5) Так как Нума установил священнодействия для мирного времени, Анк Марций решил ввести обряды, относящиеся к войне, чтобы войны не только велись, но и возвещались по некоему ритуалу. Он перенял у древнего народа эквикулов право, которым теперь ведают фециалы и по которому требуют удовлетворение за убытки. (6) Когда посол подходит к границам тех, от которых требуют удовлетворение за убытки, то, закутав голову тканью – а покрывало из шерсти – говорит: «Внемли, Юпитер, внемлите, границы – называет, какого народа, – да внемлет установлениям богами священный порядок! Я – официальный вестник римского народа; по справедливости и по установлениям благочестия прихожу я к вам как посол, и да будет вера словам моим!» (7) Затем он излагает требуемое. Далее он делает Юпитера свидетелем: «Если я не по справедливости и не по установлениям благочестия требую выдать мне этих людей и эти вещи, да не позволишь ты мне когда-нибудь быть сопричастным к моему отечеству». (8) Это он произносит, когда переступает границы, это же – первому мужу, кто бы ни попался ему навстречу, это же – вступая в ворота, это же – вступив на форум, хотя и изменив немного слова формулы присяги и клятвы, которую должно было составлять по определенным правилам. (9) Если же тех, кого он требует, не отдают, то по прошествии тридцати трех дней – ведь такой срок был тогда общепринятым – он так возвещает войну: (10) «Внемли, Юпитер, и ты, Янус Квирин, и вы, боги небесные, и вы, земные, и вы, подземные, внемлите! Я делаю вас свидетелями того, что этот вот народ – называет, что за народ – не справедлив и не исполняет справедливый порядок, установленный людьми. Но по поводу этих дел мы в отечестве своем старших по рождению запросим, каким образом будем мы добиваться справедливости». С этим римский вестник уходит, чтобы сделать запрос.

(11) Царь тотчас же такими примерно словами начинал запрашивать отцов: «О каких вещах, явившихся предметом спора, отец-порученец римского народа квиритов сговорился с отцом-порученцем старых латинов и со всеми людьми старых латинов, каковые вещи они не отдали, и не возместили, и не предоставили, каковые вещи должно было предоставить, возместить, отдать – говори об этом!» И у кого первого спросил: «Какое решение ты выносишь?» – тот отвечал ему: (12) «Выношу решение, что добиваться возвращения вещей необходимо чистой, благочестивой войной, и я таким образом соглашаюсь на нее и одобряю ее». Затем по порядку испрашивались и другие, и, когда большая часть тех, кто присутствовал, приходила к единому мнению, решение о войне считалось принятым с общего согласия.

Обычно происходило так, что фециал нес к их границам копьё с железным наконечником или же окровавленное и обожженное спереди и в присутствии не менее, чем троих взрослых мужей говорил: (13) «Так как народ старых латинов и все люди старых латинов против римского народа квиритов действовали и провинились, так как римский народ квиритов повелел, чтобы была война со старыми латинами, и сенат римского народа квиритов решил, согласился и одобрил, чтобы началась война со старыми латинами, по этой причине я и римский народ квиритов народам старых латинов и всем людям старых латинов войну возвещаю и приношу». После того как он это произносил, он пускал копьё в их пределы. (14) Вот таким образом тогда от латинов было потребовано удовлетворение за убытки и возвещена война. И обычай сей переняли потомки.

XXXI. 8. (3) Консул Сульпиций запросил фециалов, что они повелевают: либо при любых обстоятельствах возвестить войну лично царю Филиппу⁴⁴, либо будет достаточно объявить ее ближайшему гарнизону, что находится на границах государства? (4) Фециалы вынесли решение, что выберет ли он первый, или второй путь, в любом случае поступит правильно. Отцы поручили консулу, чтобы кто-нибудь, кто находится вне сената, того, кого сочтет нужным, отправил бы послом, чтобы возвестить войну.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности

Перевод И. Л. Маяк, И. Г. Майоровой, комментарий Н. Г. Майоровой.

II. 72. (1) А седьмая часть сакрального законодательства предоставлена коллегии так называемых фециалов. На эллинском языке их, пожалуй, можно было бы назвать «эйренодиками», «защитниками мира». Это – избранные мужи из лучших домов, исполняющие свои обязанности пожизненно. Царь Нума был первым, кто учредил у римлян это священное установление. (2) Правда, я не могу утверждать, последовал ли он примеру так называемых эквикулов, как думают некоторые, или же, как пишет Геллий⁴⁵, полиса ардеатов. Для меня достаточно одного: сказать, что до правления Нумы у римлян коллегии эйренодиков не было. (3) Учредил же ее Нума тогда, когда задумал воевать с фиденатами, которые совершили набег на его землю и разграбили ее, для того, чтобы те, если пожелают, не вынуждая царя начинать войну, договорились бы с ним. Это им и пришлось сделать. И я думаю, что раз уж у эллинов не существует собственных установлений, касающихся эйренодиков, мне нужно показать, во главе сколь великих и важных дел стоит эта коллегия, дабы тем, кто не знает о римском благочестии, которое эти мужи тогда весьма блюли, не показалось бы необычным, что все войны у них имели удачный исход. (4) Ведь для всех станет очевидным, что римляне сделали в высшей степени благочестивыми и начала этих войн, и основания для их

⁴⁴ Речь идет о Македонской войне с Филиппом V (200—197 гг. до н. э.).

⁴⁵ Имеется в виду один из средних анналистов.

начала. Из-за большого количества перечислить все обязанности, возложенные на эйренодики, не легко, а если кратко описать главное, то можно обнаружить следующее: эйренодики следят за тем, чтобы римляне не начали бы несправедливую войну против какого-нибудь полиса, связанного с ним договором; а если же кто-то другой нарушал договор, заключенный с Римом, то эйренодики отправляли посольство и сначала требовали удовлетворение на словах; когда же обидчики не отвечали положительно на то, что от них требовали, эйренодики возвещали им войну. (5) И точно так же, если кто-нибудь, кто связан с Римом договором, на словах потребует удовлетворение за то, что претерпел несправедливость со стороны римлян, эйренодики разузнают у мужей, не претерпели ли они чего-то, что противоречит заключенному договору, и, если посчитают, что причина недовольства существенна, обвиняют тех, кто стал причиной недовольства, хватают его и передают тем, что претерпел несправедливость; эйренодики решают вопросы в случае нанесения обиды послам и следят за священными обрядами, относящимися к договорам, устанавливают мир, а уже установленный, когда им покажется, что заключен он не по священным законам, объявляют недействительным; и противозаконные действия военачальников, которые те совершают, принося клятвы и заключая перемирия, эйренодики, все разузнав, очищают искупительными жертвами... (6) А то, что делается ими при отправке посланников, всякий раз, когда они требуют удовлетворение от полиса, который, как им представляется, совершил несправедливость (ведь важно знать, что происходит, ввиду великой их заботы об установленной обрядности и соблюдении справедливости) – вот, что я узнал. Один из эйренодики, которого, может быть, выдвинули остальные, облаченный в священные платья, одежды, дабы выделяться среди остальных, отправляется в полис тех, кто совершил несправедливость. Встав на границах, он начинает призывать и Зевса, и прочих богов, свидетельствуя, что пришел требовать удовлетворение во имя римского полиса. (7) Затем, принеся клятву, он идет в творящий несправедливость полис и, призвав величайшие проклятия на себя самого и на Рим, если он солгал, только тогда переходит границы; затем, засвидетельствовав это первому, кто ему повстречается, будь то сельский житель или житель полиса, и произнеся те же самые проклятия, уходит к полису. Затем, прежде чем пройти в полис, засвидетельствовав все тем же самым образом или перед привратником, или перед первым встреченным в воротах, приходит на форум; а там, встав перед властью держащими, начинает говорить, по какому поводу он пришел, постоянно произнося и клятвы, и проклятия. (8) И вот, если те соглашаются дать удовлетворение, передавая тех, кто виновен, он уходит, уводя с собой мужей, а сам уже став другом и действуя с согласия друзей; если же они просили время для совещания, он, дав им десять дней, вновь приходил и терпеливо ждал вплоть до их третьей просьбы. По прошествии же тридцати дней, если полис удовлетворение не давал, он, призвав и небесных, и подземных богов, уходил, сказав только одно, что римский полис будет держать совет в спокойной обстановке. (9) И после этого он, придя в сенат вместе с остальными эйренодиками, объявлял, что с их стороны сделано все, что предусмотрено обрядом, исходя из священных законов. И если члены сената пожелают проголосовать за войну, то никаких препятствий боги чинить этому не будут. Если чего-то из описанного выше не произойдет, то ни сенат, ни демос не будет властен вынести решение о войне. Вот это все, что я узнал об эйренодиках.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания

Перевод сделан по изданию: Plutarchus. Plutarch's Live. Cambridge (Mass.); London, 1967 (Loeb Classical Library). Перевод Н. Г. Майоровой.

Нума

XII. Хотя Нума установил и много других видов жречества, я упомяну еще два – салиев и фециалов, которые лучше всего свидетельствуют о благочестии этого мужа. Ведь фециалы, как мне представляется, являются некими хранителями мира (эйренофюлаками), и название свое получили от исполняемой ими обязанности: словом прекращать вражду и не разрешать начинать войну прежде, чем исчезнет всякая надежда на справедливость. Ведь и эллины говорят «мир» в том случае, когда прекращают раздоры между собой словом, а не силой.

И римские фециалы часто сами шли к тем, кто поступал несправедливо, убеждая их образумиться; когда же те упорствовали в своем неразумном поведении, то, призвав в свидетели богов и прося для себя и своего отечества множество несчастий, если они не по праву предъявляют жалобу, возвещали войну.

Если же фециалы препятствовали, не соглашались, то ни воину, ни царю не было позволено братья за оружие. Необходимо было, чтобы властитель от них получил бы разрешение на войну как на войну справедливую и только потом начинал бы обдумывать, как ее вести.

Говорят, что и кельтское несчастье произошло в полисе из-за того, что эти священные обряды остались в небрежении. Случилось так, что варвары осаждали Клузий, и Фабий Амбуст был отправлен послом в лагерь к ним, чтобы снять осаду и помочь осаждаемым. Получив ответы, которые его не удовлетворили, и посчитав, что исполнение им посольской должности закончилось, он, взявшись за оружие на стороне Клузия, по-юношески, необдуманно, решил вызвать на поединок сильнейшего из варваров. Он победил в битве и, убив врага, снял с него доспехи. Но кельты, узнав об этом, отправляют в Рим глашатая и обвиняют Фабия как человека, нарушающего договоры, не заслуживающего доверия и начавшего против них невозвещенную войну. В Риме фециалы стали просить сенат выдать юношу кельтам; но тот, укрывшись в толпе и воспользовавшись любовью к нему демоса, уклонился от наказания. Спустя некоторое время подошли кельты и разрушили весь Рим, кроме Капитолия.

Варрон. О латинском языке

Перевод Н. Г. Майоровой.

V. 86. Фециалы назывались так потому, что они заботились о сохранении общего соблюдения безопасности между народами; ведь через них совершалось объявление справедливой войны, а, когда такая война заканчивалась, они обещание мира утверждали заключением договора. Из их числа отправляли и тех, кто до того, как война объявлялась, требовали удовлетворение за убытки; через них теперь заключаются договоры...

Nonn., 529. О жизни римского народа: если послы какого-нибудь государства понесли оскорбление, то римляне устанавливали, что те, кто содейл это, будь они хоть и людьми знатного происхождения, выдаются этому государству; и пусть двадцать фециалов, которые ведут разбирательство этих дел, выносят, устанавливают и определяют решение.

Авл Геллий. Аттические ночи

Перевод сделан по изданию: Gellius Aulus. The Attic nights. In 3 vol. Cambridge (Mass.); London, 1968—1970 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Г. Майоровой.

XVII. 21. (36) Примерно в эти же самые времена⁴⁶ римский народ бился в тяжелой и долгой войне с самнитами; и консулы Тиберий Ветурий⁴⁷, и Спурий Постумий, после того как были самнитами окружены в обрывистых местностях у Кавдия и проведены под игом, отказались от заключенного уже позорного договора и по этой причине по велению народа были через фециала выданы самнитам и обратно не приняты.

XVI. 4. (1) Цинций⁴⁸ в третьей книге «О военном деле» написал, что фециал римского народа, возвещая врагам войну и копье в землю их посылая, произносит такие вот слова: «Так как народ гермундулов⁴⁹ и все люди народа гермундулов принесли войну римскому народу и провинились против него, и так как римский народ велел, чтобы была война с народом гермундулов и со всеми людьми народа гермундулов, по этой причине я и римский народ народу гермундулов и всем людям народа гермундулов войну возвещаю и приношу».

Фест. О значении слов

Перевод Н. Г. Майоровой.

P. 266. Поросенок. Изображение поросенка среди изображений, относящихся к ведению войны, занимало пятое место, потому что, когда война заканчивалась, у народов, между которыми устанавливался мир, при заключении договора было обыкновение подтверждать его закланием поросенка.

P. 424. Священная трава. Священной травой называются священные растения, потому что их берут из особо почитаемого места претор или консул, когда послы отправляются заключать мир и возвещать войну. Или же священная трава получила свое название от понятия «твердо устанавливать», то есть «придавать чему-то законную силу». Невий⁵⁰ пишет: «Они взяли лозы и ветви как священную траву [...]: клятва Юпитеру стала нерушимой при священной траве».

Сервий. Комментарии к «Энеиде» Вергилия

Перевод сделан по изданию: Servius Grammaticus. Commentarii in Vergilium Serviani. Gottingae: Vandenhoeck et Ruprecht, 1826. Перевод и комментарий Н. Г. Майоровой.

IX. (2) «Начало войны». Когда римляне хотели возвестить войну, отец-порученец, то есть глава фециалов, направлялся к вражеским границам и, исполнив некие священные обряды, ясным голосом произносил, что он возвещает войну на основании твердо установленных причин, а именно, что те, к кому он пришел, либо нанесли оскорбление союзникам римлян, либо не возвратили похищенных животных и не выдали виновных. Это называлось «кларигацией» от ясности голоса. И уже после такой кларигации, после того как во вражеские пределы бывало пущено копье, возвещалось начало войны. Копье пускали фециалы спустя тридцать дней после того как потребовали удовлетворение. Затем, во времена Пирра, римляне собирались вести войну с врагом, пришедшим из-за моря, и не нашли места, где смогли бы провести этот торжественный обряд возвещения войны через фециалов. Тогда они приложили все усилия к тому, чтобы захватить одного из воинов Пирра, которого решили продать в местности близ цирка Фламиния, чтобы там, как будто во вражеской местности, исполнить свое право на возвещение войны. Позже в этой местности перед храмом Беллоны была освящена колонна. Варрон в «Калене»⁵¹ так говорит: «Как только вожди собирались вступить на вражескую территорию, то прежде, как предзнаменование, пускали на эту территорию копье, чтобы захватить место для лагеря». Итак, правильно истолковав все это на основании римского обычая, Вергилий передал исполнение обряда Турну, потому что он был вождем. Но в этом обычае, что исполнял фециал, который возвещал войну прежде того, как пускал копье, он призывал в свидетели даже вражескую землю: на этом основании кое-кто считает, что Эней, который узнал, что будет вести войну... всегда, как приходит в какую-то, предназначенную ему, часть Италии, прежде всего обращается с молитвой к земле как к гению места и как к Теллуре, первой из всех богов.

X. (1) Древние вместо «наносить ущерб» говорили «похищать вещи», даже если преступление не представляло собой похищение; подобным же образом они вместо слов «приносить удовлетворение» говорили «возвращать вещи». Если похитили вещи, можно осуществить кларигацию, то есть через фециалов возвестить войну. Ведь когда Анк Марций увидел, что римский народ пылает любовью к войнам и по большей части начинает войну с народами без всякого на то основания, от чего возникают всякого рода опасности, то отправил людей к народу эквикулов и перенял у него фециальное право, по которому война возвещалась тем же образом, как уже описал Ливий, рассказывая об альбанцах.

Если у римского народа какой-нибудь народ захватывал людей или животных, то вместе с фециалами, то есть

⁴⁶ Т. е. сразу же после смерти Александра Македонского.

⁴⁷ У Тита Ливия — Тит Ветурий, см.: Ливии. IX. 1. (1).

⁴⁸ Имеется в виду один из старших анналистов — Луций Цинций Алимента.

⁴⁹ Вероятно, речь идет о гермундурах, германском племени, которое обитало на пространстве от Средней Эльбы до Верхнего Дуная.

⁵⁰ Гней Невий (270—204 гг. до н. э.). Написал поэму о 1-й Пунической войне, от которой до нас дошли только отрывки.

⁵¹ Речь, видимо, идет о трибуне Квинте Фуфии Калене, легате Цезаря в Галлии в 51 г. до н. э.

жрецами, которые руководили заключением договоров, отправляется также отец-порученец. И, встав перед границами, он ясным голосом объявлял причину войны, а если кто-то не желал возвращать захваченные вещи или же не хотел передать виновных в нанесении обиды, он пускал копье: это действие было началом войны, и вот тут-то уже можно было, по обычаю войны, захватывать вещи.

Кларигация же так названа или из-за ясного голоса, которым говорил отец-порученец, или же от слова «клерос», то есть «жребий»: ведь по жребию войны вторглись они на землю врагов: поэтому и «клерономами» (наследниками) по-гречески назывались те, кто на основании права жеребьевки делили имущество умершего.

Надпись с Палатина⁵²

Перевод сделан по изданию: Dessau H. Inscriptions Latinae selectae. Berolini, 1892. Vol. 1. Перевод и комментарий Н. Г. Майоровой.

I. 61. Фертор Эрезий⁵³, царь эквикулов. Он первым учредил фециальное право; затем и учение об этом истолковал.

⁵² Надпись обнаружена на Палатине и относится, вероятно, к началу эпохи Империи.

⁵³ В традиции существует три варианта написания имени этого царя: Сертор Резий, Фертор Эрезий и Фертор Резий (Аврелий Виктор. О знаменитых мужах. V. 4.).